

A movie poster featuring a vampire with long dark hair and pointed ears on the left, and a woman with long, wavy red hair in a dark, ornate dress in the center. They are set against a dark, gothic background with a castle and a full moon. The title is in large, ornate letters with a snake coiled around the word 'Змея', and the author's name is in the top right.

НАТАЛИ
ЛАНСОН

Будет вам
Змея
Дейка!

ЦИКЛ «ЭЛЕРОН»

18+

Натали Лансон

Будет вам Злодейка!

«Автор»

2026

Лансон Н.

Будет вам Злодейка! / Н. Лансон — «Автор», 2026

«Слепое» свидание не задалось. Причём настолько, что спасти меня явилась моя точная копия из другого мира! Она сказала, что мне больше нельзя оставаться на Земле, что я должна поменяться с ней местами, чтобы мои близкие не пострадали. И я, идиотка, поверила! Теперь все называют меня «Шаларой» и дружно ненавидят! Огромный мужик, вроде как «муж», презирает больше других. Постоянно угрожает, злобно смеётся, когда я пытаюсь ему объяснить нелепость ситуации, и почему-то вечно норовит облапять! Да что за мир такой, этот Элерон?! И как мне выжить здесь, если даже родной отец Шалары – подлец, каких поискать?! Достало! Хотите злодейку?! Будет вам злодейка!

© Лансон Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Западня	9
Глава 2. Та, с которой всё началось	13
Глава 3. Храм	18
Глава 4. Вандалка	23
Глава 5. В теле злодейки даже гормоны злодейские!	29
Глава 6. Столица змеиной империи	33
Глава 7. «Любящая семейка» великого рода Хасис	37
Глава 8. Горячка	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Натали Лансон

Будет вам Злодейка!

Пролог

– Глупая была затея, – фыркнула я, покидая недорогого ресторанчик, где меня минуту назад обозвали «тарелочницей».

«Это я-то тарелочница? Я?! Когда это подобие мужчины «пыталось» свалить оплату всего счёта на меня одну?! Пф! Что за мужик пошёл?!»

Сплюнув в лужу, поёжилась, окидывая быстрым взглядом опустевшую улицу. Жители нашего небольшого городка к этому часу уже разбежались по своим домам, спеша к семье и телевизору после долгой рабочей недели. Тем более, что сегодня накрапывал лёгкий дождик.

«А меня понесло знакомиться вслепую с маминой подачи! – ворчливо подумалось мне. – Вот она расстроится, когда я расскажу ей, чем закончился её не убиваемый порыв выдать меня замуж! – На этой мысли хорошее настроение вернулось, но ненадолго. – А папа с братьями устроят целый допрос. И знаете, что?! Я выдам этого дятла с потрохами! Вот же урод! Заказать столько всего, сожрать самому, а платить мне! Просто падла!»

Закутавшись посильнее в чёрную толстовку, я накинула на голову капюшон и ускорила шаг, стараясь поскорее добраться до дома. Дождь усиливался, и холодные капли неприятно стучали по плечам и голове.

Улица, по которой я шла, была плохо освещена, а фонари, казалось, специально решили перегореть именно сегодня.

«Ну и вечер, – подумала я, чувствуя, как раздражение снова поднимается внутри. – Мало того, что свидание оказалось провалом, так ещё и погода под стать настроению. Спасибо за "идеального кандидата", мама!»

Я свернула в узкий переулок, чтобы сократить путь. Обычно избегала таких мест, но сегодня мне хотелось как можно быстрее оказаться дома, под любимым пледом, с чашкой чая и книгой.

Однако, сделав несколько шагов, я почувствовала, как что-то изменилось.

Тишина стала слишком гнетущей, а воздух будто сгустился.

– Эй, красавица, куда так спешишь? – раздался голос позади меня, и я замерла, чуть не споткнувшись на ровном месте.

Обернувшись, увидела троих парней, которые стояли в нескольких метрах от меня.

Один из них, высокий и худощавый, ухмылялся, склонив голову набок. Второй, коренастый, с короткой стрижкой, держал руки в карманах, но его взгляд был неприятно цепким.

А третий... третий был тем самым "идеальным кандидатом", с которым я только что сидела в ресторане.

– Ты?! – вырвалось у меня, и я почувствовала, как внутри всё похолодело.

– Привет, дорогуша, – ухмыльнулся он, делая шаг вперёд. – Не ожидал, что ты так быстро уйдёшь. Даже не попрощалась. Нехорошо.

– Что это значит? – спросила я, стараясь держать голос ровным, хотя сердце уже колотилось, как бешеное.

– Это значит, что ты мне кое-что должна, – его голос стал холодным, а улыбка исчезла.

– Ты же не думаешь, что я просто так потратил на тебя своё время?

– Ты серьёзно? – я не могла поверить своим ушам. – Ты сам заказал половину меню, а теперь ещё и претензии предъявляешь? Так-то за себя я сама заплатила.

– Да ладно тебе, не злись, – вмешался коренастый, подкрадываясь ближе. – Мы просто хотим немного повеселиться.

– Отвали, – бросила я, отступая так, чтобы видеть каждого. Папа всегда учил, что нельзя выпускать опасный объект из виду, пока его «опасность» не устранена.

– Ой, какая грозная, – усмехнулся худощавый. – Но мы не спрашиваем разрешения.

Они начали сужать круг, и я поняла, что выхода нет. Придётся прямо сейчас вспоминать все уроки братьев по самообороне.

Конечно, троих мне, хлипкой двадцатилетней идиотке, не одолеть, но деморализовать противника парой болевых ударов я точно смогу! А дальше... Дальше ноги в руки и бегом!

Сердце бешено колотилось, а в голове мелькали раздражающие мысли о том, как я могла быть такой глупой, чтобы пойти на это свидание и оказаться в такой ситуации?!

– Не подходите, – предупредила я. – Зачем вам эти неприятности? Полиция, суды... Оно вам надо?

– Полиция? О, давай, вызывай, – усмехнулся "идеальный кандидат". – Только телефон у тебя, кажется, в сумке, а сумка... где она?

Я машинально потянулась к плечу, но сумки действительно не было. Я оставила её в ресторане, когда в спешке выбежала, чтобы не видеть этого придурка.

– Чёрт, – прошептала я, чувствуя, как паника начинает захлёстывать.

– Ну что, красавица, – коренастый сделал ещё шаг вперёд, – давай по-хорошему. Тебе может даже понравится...

– Последний раз предупреждаю, – сказала я, поднимая руки и принимая стойку. – Отойдите.

– Ой, испугались, – засмеялся худощавый. – Что ты нам сделаешь?

Я сжала кулаки, чувствуя, как адреналин разливается по телу.

Паника отошла на задний план, уступив место холодной решимости. Если они думали, что я просто так сдамся, то сильно ошибались.

– Сейчас узнаешь, – бросила с насмешкой, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо, хотя внутри всё дрожало.

Худощавый сделал шаг вперёд, и я не стала ждать.

Резко шагнув навстречу, нанесла ему удар носком ботинка в голень. Он вскрикнул, схватившись за ногу, а я тут же развернулась к коренастому, который, видимо, не ожидал, что я начну первой.

– Ах ты, сука! – заорал худощавый, но я уже сосредоточилась на следующем противнике.

Коренастый бросился на меня, пытаясь схватить за плечи, но я успела увернуться, шагнув в сторону. Воспользовавшись его инерцией, я ударила его локтем в бок, а затем, как учили братья, резко наступила пяткой ему на ступню.

«Жаль, сегодня не на каблуке...»

Парень зашипел от боли, но не упал, а только разозлился ещё больше.

– Держите её! – крикнул "идеальный кандидат" Лёша, который до этого стоял в стороне, наблюдая за происходящим с хищной ухмылкой.

Худощавый, прихрамывая, снова рванул ко мне, а коренастый попытался схватить меня за руку. Я вывернулась, но тут почувствовала, как кто-то сзади схватил меня за волосы. Папа всегда говорил, что они меня погубят. Распушенные, густые... Поймать меня за такую копну волос легко.

Это был Алексей. Он дёрнул меня назад, и я чуть не потеряла равновесие, но успела развернуться и ударить его кулаком в лицо. Удар был слабым, но неожиданным, и недоносок отпустил меня.

– Тварь! – заорал он, хватаясь за нос, из которого брызнула кровь.

Я не успела насладиться своей маленькой победой, потому что коренастый снова рванул ко мне, на этот раз с явным намерением повалить на землю.

В этот момент худощавый, прихрамывая, оказался рядом, и мои волосы подверглись новой экзекуции.

– Допрыгалась, сучка?! — прохрипел он, помогая своему дружку скрутить мои руки и перехватить ноги. – Джинсы... ненавижу на девках джинсы! Придётся немного повозиться с тобой.

Я вырывалась изо всех сил, кричала, пока меня тащили в темноту подворотни, но никто не вышел ко мне на помощь.

Именно в этот момент паника вернулась с удвоенной силой.

Чувствуя, как адреналин пульсирует в венах, я дёргалась и брыкалась, но всё было зря.

– Вырубите её кто-нибудь, – прогнусавил Алексей, зажимая рукой свой нос. – Достала орать.

– Не люблю трахать «мёртвых» тёлочек, – скривился коренастый, нагло лапая мои бёдра, пока его дружок тащил меня к мусорным бакам за волосы. – Хватит. Останавливайся. Тут её расчехлим!

Ужас сковал по рукам и ногам, и тут...

Это было что-то из разряда книжной фантастики. То есть фэнтези, которое я так любила читать тайком от братьев и папы.

В глубине подворотни внезапно вспыхнуло мягкое золотое свечение.

На асфальте, словно из ниоткуда, появилось огромное напольное зеркало с изящной резной рамой, переливающейся всеми оттенками солнечного металла. Его поверхность засияла, и из него, словно из другого мира, вышла она – точная копия меня, но словно сотканная из тьмы.

Она была красива, как богиня: в элегантном чёрном платье, расшитом бриллиантами, с длинными тёмными кудрявыми волосами и хищной улыбкой, будто сотканной из ночи. Её глаза сверкали фиолетовым огнём, пронизывая тьму и наполняя пространство вокруг магической силой.

Она шагнула вперёд с грацией и уверенностью, которой мне так не хватало, и её ухмылка стала ещё злее. Она, как злобный двойник из фильмов ужасов, вызывала глубинный страх. Причём не только у меня!

Преступники замерли, поражённые этим внезапным появлением. Переглянулись.

Вторая «Я» подняла руку, и воздух вокруг заискрился, словно готовясь к битве.

Её голос прозвучал холодно и властно:

– Отпусти её. Сейчас.

Она сделала плавный жест рукой, и темнота вокруг неё словно взвилась, наполняясь искрящейся энергией. Фиолетовый свет в её глаз усилился, распространяясь волной, которая ударила по трём преступникам, словно невидимая буря.

Я упала на асфальт.

Коренастый, попытался перехватить меня, но его ноги словно приросли к земле. Наверное, эта её тьма сковала его движения. Парень застонал, пытаясь вырваться, но безуспешно.

Худощавый, прихрамывая, потянулся ко мне, но в тот же миг его руки оттолкнули невидимые силы, и он отлетел назад, ударившись о стену с глухим стуком. Судя по его осевшему телу, он потерял сознание.

Алексей зажал нос, непонимающе глядя то на меня, то на мою жуткую копию. Потом круто развернулся и бросился бежать.

Правда, далеко уйти ему не удалось.

ОНА шагнула вперёд, и с каждым её движением магия становилась всё сильнее, удушливее.

Взмах руки – и вокруг парней закружились вихри чёрного тумана, которые метали их по подворотне, словно куклы на нитях. Они кричали и пытались сопротивляться, но сила была слишком велика.

Через несколько секунд все трое лежали на земле, возле баков, обездвиженные и без сознания.

Моя копия повернулась ко мне. Её глаза всё ещё сверкали фиолетовым светом:

– Ты в безопасности. Но ненадолго.

– Что? Поч...

– Сегодня ты должна была умереть, Лара. Как и я... только в своём мире. Мире, где есть магия. Я воспользовалась древним заклинанием и открыла портал к тебе, чтобы выжить.

– Не понимаю.

Видеть, как «Я» раздражённо поджимаю губы, было весьма дико.

– Соображай быстрее. Я пришла, чтобы поменяться с тобой местами... Чтобы у нас был хотя бы один шанс жить дальше! Для твоего мира тебя больше не существует. Значит, он будет всячески пытаться избавиться от тебя, чтобы прийти к балансу. У меня та же история. Хм... Только на Элероне. Если не хочешь, чтобы твои близкие пострадали, давай руку. Я помогу нам выжить!

Ничего не понимая, я, как зомби, послушно схватилась за руку своей копии. Видимо, заветное «близкие» помутило мой разум. Я слишком любила свою семью!

Злобная «Я» выдохнула с облегчением, взмахнула рукой, одним движением трансформируя своё шикарное платье в белую футболку и голубые джинсы, а потом резко толкнула меня в сторону зеркала.

И я провалилась в него!!! Удивительным образом оказалась по ту сторону стекла, в богатых хоромах какого-то чёрного замка!

Испуганно развернулась и прижалась к стеклу чуть ли не носом, чувствуя неприятное жжение в области груди.

– Что ты сделала?! – прошептала с ужасом.

– Спасла себя, – хмыкнула девушка. – А тебе, чтобы спастись, советую поменьше болтать. Хотя... Он всё равно тебе не поверит. Особенно, пока привязка с лимрихом работает! Никто тебе не поверит, Лара. – Гадина склонила голову набок, хмыкнув. – И ты никому не верь!

Затем мой злобный двойник громко засмеялась. Как психически ненормальная!

Я испуганно отшатнулась, заметалась по тёмной комнате, пытаюсь понять, как вернуть всё на свои места.

Поняла, что ничего здесь – мне не помощник, поэтому бросилась обратно к зеркалу, испуганно дыша.

Девушка пропала! В зеркале теперь я видела только своё отражение, которое полностью повторяло за мной все движения и мимику. Из всего осталась только тёмная подворотня, припаркованные к бордюрам машины, да три парня, лежащих без сознания у мусорных баков!

Дрожащей ладонью я коснулась холодной поверхности зеркала.

И вдруг оно стало стремительно чернеть, будто смывая с себя отражение моего мира.

Ноги подвели.

Я рухнула без сил у золотой рамы, не понимая, что теперь делать!

Сложив руки на коленях, охнула.

На ладони, той, которую я глупо протянула двойнику, отчётливо проступала татуировка с изображением какого-то золотистого цветка. А раньше там был шрам!

– Это... Это не моё тело!

Глава 1. Западня

– Так. Спокойно, – остановила панику, поднимаясь на ноги. – Этого не может быть. Всего этого... Наверное, эти психи всё-таки вырубili меня, вот и мерещится всякое! Точно... – последнее слово вырвалось со всхлипом, потому что происходящее казалось более чем реальным.

У меня болела голова, колени и бедро, на которое я упала, когда меня уронили дружки Алексея, стоило моей копии появиться в переулки и начать швырять их, как кегли. А нам с детства вбивают, что без сознания, в своих диких снах-фантазиях, человек не может испытывать боль.

«Для твоего мира тебя больше не существует. Значит, он будет всячески пытаться избавиться от тебя, чтобы прийти к балансу... Если не хочешь, чтобы твои близкие пострадали, давай руку!»

Слёзы брызнули из глаз рекой, стоило вспомнить предостережение двойника.

Почему-то сейчас моя слепая вера в её слова казалась глупой. Страшной, но глупой.

Чтобы вернуть себе уверенность, занялась тем, что умела лучше всего, а именно изучать обстановку.

Я собиралась стать следователем, как папа. Нет, конечно, мама пришла в ужас, когда узнала. Нам пришлось здорово выкручиваться с отцом! Успокоили родительницу тем, что я остановилась на юриспруденции. На начальном этапе изучения этой области почти все специальности познают одно и то же. По крайней мере первых два курса, а именно столько я отучилась. Правда, уже в этом сентябре мне предстояло раскрыть все карты. Собственно, я на это дрянное свидание согласилась только потому, чтобы маму умаслить перед трудным разговором.

Однако теперь...

Крепко зажмурившись, я сделала пару глубокий вдохов, чтобы успокоиться.

Это мало помогло.

Стоило только представить свою семью, как снова хотелось рыдать в голос. Прямо выть, как раненая волчица.

Я родилась в чудесной семье! Долгожданная, всеми любимая доченька и сестра. После трёх сыновей родители смотрели на меня, как на ангела. Да и братья любили не меньше. Ведь до меня они были бандой, хулиганами подполковника Емельянова, а с появлением маленькой сестрёнки они стали рыцарями, которые готовы защитить её даже от дракона!

«А теперь меня нет...» – спрятав лицо в ладонях, тихо заплакала, глотая горькие слёзы.

– Хватит! – закричала от бессилия, смахивая с тёмного стола кубки с подозрительным наполнением.

Что-то весьма похожее на кровь расплескалось по каменной плитке.

Я вздрогнула, приходя в себя.

– Надо успокоится и понять, как вернуться обратно так, чтобы моим близким ничего не угрожало. Понять, кем является моя копия здесь, и кого она так боялась, убегая без оглядки аж в другой мир! Ведь... Неужели у неё не было никого, кто бы помог ей справиться с её проблемами? Разве... Разве так бывает? – я рассуждала вслух. Это всегда помогало мне успокоиться.

Вот и сейчас, как только пульс перестал стучать в висках, я смогла, наконец, оглядеться.

Меня выбросило в тёмную комнату. Странную, как будто овальную, словно эта комната находилась в башне.

Я подошла к ближайшему окну и убедилась, что сделанные мною выводы верны.

Башня, в которой я оказалась, была старинной и величественной, словно сошедшей со страниц средневековой легенды. Конечно, разглядеть башню, будучи внутри, не представля-

лось возможным, но я отметила, что её стены из тёмного камня, покрытые мхом и трещинами, тянулись вверх, теряясь в полумраке. Окно, у которого я стояла, было широким и высоким, с массивными железными решётками-ромбами, сквозь которые пробивался тусклый свет чуждого ночного мира. Внизу, далеко внизу, простирался мрачный двор с булыжной мостовой, окружённый высокими стенами и редкими тусклыми фонарями. Какие-то постройки, конюшни, овчарня... Что-то подробнее узнать не давала ночь.

Я отступила от окна и обратила внимание на винтовую лестницу, ведущую вниз. Её ступени были из того же камня, что и стены, изношенные временем и покрытые тонким слоем пыли. Перила – из кованого железа, украшенные причудливыми завитками и символами, которые я не могла распознать, но чувствовала в них нечто древнее и могущественное.

Собравшись с духом, положила руку на холодный перила и начала спускаться. Каждый шаг отдавался эхом в пустой башне, а слабый свет, пробивавшийся из-под дверей внизу, манил и пугал одновременно. Ветер, проникавший через щели в стенах, шептал что-то непонятное, словно предупреждая о грядущих испытаниях.

Спускаясь по лестнице, я пыталась удержать в голове мысли о семье, о том, как вернуться к ней обратно, и о том, что меня ждёт впереди.

Когда лестница закончилась, меня выбросило в длинный тёмный коридор с красной ковровой дорожкой. Стены коридора были оббиты дорогой деревянной панелью. На стенах работали светильники в небольших бра.

«Электричество есть... Может, это всё-таки мой мир?» – даже приняв ситуацию, мне не до конца хотелось верить в происходящее.

Я бежала вперёд, не замечая дверей, настолько идеально сочетающихся с панелями, что их не каждому удалось бы различить. Особенно, если этот «каждый» был бы в моём неадекватном состоянии.

Бежала и бежала, а коридор всё не кончался, как резиновый растягиваясь до изумительных пределов.

«Это что же за помещение такое! В городе таких точно нет. Я бы знала!»

И тут я услышала голоса!

Коридор резко вывернул на широкую лестницу, я еле успела затормозить, чтобы не скалиться кубарем под ноги говорившим.

В тёмном просторном холле стояло пятеро: три женщины в форме горничных и пара мужчин. Так мне изначально показалось.

А потом меня заметили.

Одна из горничных запнулась на полуслове, перестала улыбаться и с опаской посмотрела на меня.

– Эм... Леди Шалара?

Едва она произнесла это смешное имя, из правой арки вынырнуло сразу трое здоровых и мрачных мужика.

В чёрной форме, с холодным оружием на поясе они выглядели весьма недружелюбно! Будь мы в средневековой Венеции, я бы подумала, что нарвалась на весьма неплохих наёмников.

Немудрено, что чувство самосохранения потащило меня обратно на лестницу. На каком-то глубинном уровне я поняла, что помощи мне ждать здесь не от кого.

Мужчины замерли, молчаливо обменявшись между собой хмурыми взглядами. Не последовали за мной.

– Что это на ней? Штаны?!

– Кажется, наследница Хасис окончательно тронулась умом...

– Тц! А ты бы не тронулась? Слышала, господин собирается изъять змея из этой стервы! – донеслись до меня шепотки девушек, пока я не свернула в противоположный коридор, где ещё не была.

«Какого ещё змея?! – я летела на всех парах, однако пыталась анализировать услышанное. – И что за дикое имя «Шалара»?! Фу! Неужели так звали ту, что спасла меня от насильников?»

Задумавшись, не сразу поняла, что достигла тупика.

Просто открыла дверь и резко вошла внутрь.

Но мне и двух шагов не удалось пройти, как кто-то невероятно сильный схватил меня за руку поверх локтя и дёрнул на себя.

Охнув, подняла взгляд... и ещё раз охнула.

Меня прижал к себе весьма и весьма опасный мужчина.

Высокий (а у меня рост 180 см!), с безумно широкими плечами, этот тип был очень силен! Его почти расстёгнутая рубашка, открывающая вид на гладкий торс, здорово сбила меня с толку, но когда я посмотрела в его глаза... Меня будто молния прошила вдоль позвоночника!

Они были красные!

Его глаза были по-настоящему красные, мать его! Как у вампира! А как злобно он на меня смотрел – просто мороз по коже!

Я так растерялась, что выпалила первое, что пришло в голову:

– Помогите... Я потерялась...

Внезапно мужчина фыркнул, теряя свой воинственный вид. Судя по всему, он ожидал что угодно, но не это.

Мужской смех разлетелся по просторному кабинету.

– Очень смешно, милая, – отрезал тип без капли заявленной в обращении нежности.

– Это никакая не шутка! Я...

– Хватит притворяться, Шалара! – Гигант дёрнул меня за руку, больно сдавливая плечевую часть. Я поморщилась, но он не уменьшил силу хвата. Более того! Притянул меня ещё ближе, разворачивая так, чтобы впечатать меня к себе спиной. Ещё и принялся щупать мой живот и грудь, якобы придерживая. – Обряд состоится сегодня!

– Я не притворяюсь! Отпустите меня немедленно! Кто вам позволил меня лапать!

Меня крутанули так, что я чуть не потерялась в пространстве, падая спиной на поверхность полированного вишнёвого стола, с которого бумаги полетели на пол.

А этот австралопитек уже навис сверху, с лёгкостью пристроившись между моих ног!

Его красные глаза как будто сверкали в тусклом свете комнаты.

«Бр!!! Ну, и линзы! Если это линзы, конечно...»

– Не зли меня, Шалара, – прошипел мужчина, наклонившись так близко, что его злобный шёпот пробежался по моей щеке, опалая лицо.

Здоровяк схватил правую руку и развернул её ладонью вверх, открывая вид на татуировку золотого цветка.

– Ты это сделала с нами. Тебе некого винить, кроме себя самой! А будешь злить... Возьму тебя прямо здесь!

– Я... не... не...

– То-то же! Проваливай, дрянь! – меня столкнули со стола точно так же, как бумаги секундой ранее.

Я упала на пол, больно ударилась без того ушибленным бедром, но быстро поползла на выход. Всё он! Я всем своим естеством чувствовала, что угрозы монстра – не шутка! Ещё слово – и меня разложат на этом столе! Свидетельство тому – дикое возбуждение мужика, которое я сумела почувствовать даже через толстую ткань дорогих джинсов.

Схватившись за ручку двери, дёрнула её на себя, выбегая под смех этого ненормального маньяка в коридор.

– У тебя осталось четыре часа, жёнушка. Насладись последними минутами. А потом вернись к себе и переоденься, поняла?! Без четверти двенадцать мы отправимся в храм! Чтобы была при параде. Не смей позорить меня перед храмовниками Богини! И сбежать не пытайся. У каждого окна стоят стражи! А в холле за тобой присмотрят ребята Шайтара.

Я дальше не слушала.

Побежала обратно в высокую башню, прекрасно помня дорогу.

С ориентацией у меня проблем никогда не было. В школе я была лучшей! Меня даже посылали на Всероссийские спортивные соревнования по спортивному ориентированию, где я взяла призовое место.

Поэтому ни капельки не странно, что через пять минут заголовного бега я снова оказалась в мрачной высокой башне, у перевёрнутого стола и почерневшего напольного зеркала.

Часто дыша, пробежалась затравленным взглядом по комнате.

Глазами зацепила книгу, которая валялась раскрытая на полу, возле кубков.

Подойдя ближе, аккуратно, чтобы не потерять страницу, на которой книга раскрыта, я подняла её с пола и развернула к себе.

На верхнем колонтитуле значилось **«Раздел тёмной магии»**.

А ниже:

«Портал в другой мир»... ОСТОРОЖНО! Заклинание возможно только при условии использования божественной искры.

Дальше шла какая-то тарабарщина. Насколько я поняла, описание ритуала.

Но то, что меня заинтересовало, находилось в конце главы:

«Чтобы преодолеть межмировой барьер и успешно провести обмен душ, необходимо погрузиться в воспоминания вашего двойника. С этим поможет справиться заклинание «Мемора».

– *Мемора*, – сорвалось с моих губ без особого понимания.

И вдруг!

Перед глазами заплесали разноцветные круги.

Я осела на пол, задыхаясь.

Закрыла глаза и...

Глава 2. Та, с которой всё началось

Картинки из жизни этой Шалары замелькали перед глазами, как кинолента.

Вот она маленькая стоит перед матерью, вытянув руки, а та хлесткой хворостинкой бьет трёхлетнюю девочку по пальцам из-за того, что гувернантка пожаловалась, будто Шала криво пишет в прописи. В ПРОПИСИ?! В три года?!

«У меня, конечно, ещё нет детей, но это настоящее зверство!» - и страшно то, что все мысли, вся боль Шалары чувствовалась мной, как будто это меня били!

А потом я ужаснулась ещё больше, когда моя маленькая копия жалобно ойкнула после третьего удара и убрала пальчики.

– Маленькая дрянь! – взвизгнула сира Альяни (так обращались здесь к дамам). Холёная гадина аж вся побелела от ярости, отчего девочка вжала голову в плечи. – Ну-ка, верни пальцы обратно! Иначе получишь по лицу!

Справа зашуршала газета, и я вздрогнула, замечая, что в просторной столовой помимо женщины и ребёнка ещё сидит высокий хмурый мужчина. Судя по всему, отец Шалары.

– Не бей по лицу, – сухо приказал он, возвращая внимание периодике. – У меня большие планы на нашу принцессу...

И всё! Вся защита от этого, мать его, отца!!!

С горечью порадовалась, что внешне отец и мать Шалары были совершенно не похожи на моих родителей! Видеть, как мужчина с внешностью моего любящего отца отворачивается, было бы дико.

Картинка побледнела, и я уже собиралась с облегчением выдохнуть, как меня забросило в новый жизненный виток двойника.

– СЫН!? У него сын!!! – визжала мать-психичка, пока уже достаточно повзрослевшая Шала сидела с нереально выпрямленной спиной и испуганно, но со всем старанием вышивала какой-то портрет. – Изменил мне! А всё ты виновата, маленькая дрянь! Родился бы у меня сын, твоего отца не понесло бы делать всяким шлюхам детей!!!

Потом моменты с появлением «нагулёныша», как называла маленького пятилетнего мальчика сира Альяни.

Эта женщина постоянно цеплялась к пареньку. На протяжении всей его жизни в особняке Хасис.

И Шалара радовалась этому. Не потому, что её конкурента на наследство пытаются извести не только её мать, но и все слуги, а потому, что её саму перестали бить. К ней почти не придираются, не запирают в тёмном чулане, как раньше. Она даже иногда умудряется стащить пирожное с кухни. Правда, потом попадает за это Морлану... Но главное – не ей.

Единственный раз Шала не смогла пройти мимо издевательств над братом: когда конюх вытащил того за волосы из псарни, собираясь отхлестать кнутом за то, что мальчик выбил из его рук ведро с водой – не дал топить дефектных вислоухих щенков.

Она тогда впервые решила повысить голос. Ещё и пригрозила конюху, что сир Хасис сам исполосует его за подобную наглость!

– Кто бы ни была его мать, ОТЕЦ Морлана – советник ХАСИС! – кричала девочка, расплившись.

А потом вздрогнула, когда со стороны живого лабиринта слышались хлопки – это отец Шалары аплодировал своей маленькой дочери.

– Правильно, принцесса. Каждый в этой жизни должен знать своё место! – похвалил отец, впервые не её памяти. А потом вручил тот самый кнут, чтобы она наказала зарвавшегося слугу.

Шаларе на вид было около семи-восьми лет. Она дрожала. Ей было безумно страшно, но мысль о том, что сир Дашал Хасис разочаруется в ней и снова позволит матери «воспитывать»

её, пугала девочку больше, поэтому она взяла хлыст, замахнулась, и конюх упал на колени, молчаливо снося унижение.

Это был поворотный момент в личности Шалары.

Сначала её тошнило, но потом, после приказа отца: «Бей сильнее!», девушка даже вошла во вкус.

«Хорошо, когда бьют не меня, – чётко отражалась в моей голове мысль, от которой уже меня начало подташнивать. – Только не меня!»

Кадр за кадром побежали перед моим лицом. Всё однотипное: наказание или тонкий обман, чтобы наказали другого.

Я больше не пыталась всматриваться в ситуации, надеясь только на то, что этот круговорот чужой жизни скоро закончится. Даже просто наблюдая, я чувствовала себя вымаранной в чём-то липком и неприятном. Детально изучать каждый момент, вытщенный из памяти тела заклинанием – это будет перебор!

Но факты я запоминала, как могла.

Элерон – мир людей и зверолюды. Продолжительность жизни каждого здесь до 250-300 лет. Отличаются зверолюды от людей тем, что имеют вторую, животную ипостась (все оборотни, например) или магию (тут в памяти всплывали образы сильфид). Сильфиды внешне походили на типаж наших книжных эльфов.

Была и третья раса в ответвлении народа зверолюдов – НАГИ! У этой расы был и зверь – змея, и магия.

Именно к этой расе относилась Шалара. Она была из рода чёрных гадюк.

Проживала девушка на материке Севира, и её род входил в совет приближённых Шиариса – правителя змеиной империи Шиатар.

А планы отца... Он собирался подложить Шалару под наследника империи, который был старше Шалы совсем не на много.

И у «батюшки» почти получилось!

Когда девушка выросла, он добился, чтобы её взяли в гарем императора. Сразу: это не то же самое, что гаремы на Земле! Никакого блуда – только политика. Девушки жили на женской территории императорского дворца и познавали новую науку, имя которой «Придворные обязанности наследниц великих родов». Нет, конечно, девушки могли флиртовать с придворными-мужчинами, но оставаясь «чистыми», потому что в змеином государстве разводов фактически не было. Что творили супруги после заключения брака – отдельная история, но до свадьбы – «ни-ни»! А уж высшая ступень «Наследниц-невест» вообще считалась чуть ли не элитой!

Всё шло неплохо. Шала даже сумела подружиться с молодым принцем Альтаиром, пока Севира не получила сведения о местоположении их народной реликвии, и не отправилась на материк людей.

После почти двухлетнего похода Альтаир вернулся другим: хмурым, возмужавшим и немного грубым. Как и все его друзья!

Шалара боялась таких мужчин с детства, поэтому до последнего тянула с хитрым планом отца. А потом явилась человечка! Герцогиня из Альвиора.

Отец орал, мать давила... девушка стала плохо спать, психовала.

Глупость за глупостью, и ошибка не заставила себя ждать!

Она решилась на преступление – опоить Альтаира, который к этому времени стал императором, заменив умершего отца.

То, что испив любовный эликсир из лимриха, Альтаир будет не в себе и, возможно, изнасилует её, жутко пугало девушку, но...

«Какие варианты у меня остались?» – думала Шала.

Шала спешила и... ошиблась.

Вместо Альтаира опоила другого – того маньяка, который лапал меня в кабинете.

Шахрияр Шиарис – двоюродный брат Альтаира, его верный генерал и надёжный друг. Последний из рода василисков.

Слухов об этом мужчине в воспоминаниях Шалары было море.

Этого Шахрияра все сливки змеиного общества считали дефектным из-за того, что у него не пробудился змей.

Шахрияр был полукровкой: сыном нага и чёрной ведьмы.

Отец Шаха, желая «помочь» змею мальчика пробудиться, собственноручно бил Шахрияра, когда тот был ещё ребёнком. Пытал его, но ничего не помогло.

«Мерзавец!! Он ещё хуже, чем Дашал Хасис!»

Меня потащило дальше, хотя я пыталась ухватиться за информацию о муже Шалары.

Когда оказалась в покоях Альтаира, где Шала ждала за шторкой в темноте, наблюдая, как мужской силуэт вошёл в гостиную, устало вздохнул и... выпил из графина с водой подлитое ею зелье.

На «страстном соитие» я закрыла глаза. Хоть Шалара и не кричала, терпеливо дожидаясь финала потери девственности, но её мысли...

Мне, как девушке, ещё не познавшей эту сторону взрослой жизни, было жутко чувствовать все эмоции двойника.

Потом начался какой-то мрак!

Жуткий скандал, истерика матери, побои отца, который раньше не особо бил Шалу, возлагая эту обязанность на жену.

Но хуже всего – Шахрияр Шиарис!

Он, вынужденный жениться на ней по законам их расы, люто ненавидел Шалару.

Более того! Когда император Альтаир поставил Шаха наместником над Севиroy, а сам укатил на человеческий материк, чтобы расширять границы Шиатара, никто стал этому нагу не указ!

Именно тогда он придумал тот самый запрещённый в империи ритуал, которым мужчина пугал меня недавно! С помощью него можно изъять змея и магию заодно! И перенести её себе, ведь генерал так и остался необращённым.

Пока ритуал готовился, Шахрияр отправил Шалару в замок своего отца. Жуткую крепость, где тот психопат пытал своих жертв! Чтобы, так сказать, не поддаваться больше влиянию лимриха (золотого цветка, из которого было сварено то любовное зелье), и не приближать к себе обманщицу.

Но Шалара даже радовалась. Она дико боялась Шахрияра, ненавидя нага всей душой. Моя копия считала, что только он виноват в том, что планы её семьи рухнули! Конечно, Шала стала как бы императрицей, но она хотела Альтаира! Да и влияние зелья не в полной мере поразило Шахрияра. Действие привороты работало на животной ипостаси, а этот «ущербный» её не имел, поэтому мог сопротивляться похоти.

Потом картинки сменились.

Я видела приезд Шалы в крепость, где постоянно была сырая осенняя погода и затянутое серыми тучами небо.

Слуги неприветливые, хоть и услужливые.

Сначала Шала отдыхала, потом заскучала, а ещё через пару месяцев схватилась за голову, боясь лишиться своей сути.

Она исследовала почти всю библиотеку в замке, но ничего толкового не нашла.

И только месяц назад у неё получилось!

Гуляя в правом крыле, она набрела на эту мрачную башню. Оказывается, именно здесь отец Шахрияра держал свою наложницу – чёрную ведьму. Как пленницу.

У меня не получилось выяснить: как, но этой ведьме удалось через тьму и какую-то божественную искру открыть портал в один из девяти миров Вселенной (ага! Сама в шоке) и бежать!

Шала вычитала об этом из дневника женщины, оставившей блокнот в надежде на то, что когда-нибудь её сын найдёт записи и простит уставшую от ужасной жизни мать.

И да – ведьма ушла в один из миров без обмена, который провернула Шала.

Всё объясняется тем условием, что ведьма была готова оставить свою силу на Элероне и стать простой человечкой. Всё – лишь бы вырваться на свободу!

Шаларе, естественно, такое не подошло.

Она посетила ближайший храм, от стены которого отколола кирпич (он, оказывается, и был «божественной искрой»), а потом принялась заглядывать в миры, подыскивая себе замену.

Найдя меня, она почти три недели изучала мои повадки и заклинанием «Мемора» выпотрошила все мои воспоминания.

По тем ощущениям, которые я отголосками ловила от Шалары, девушка прониклась моей семьёй. Заболела желанием стать мной до такой степени, что её всю трясло изнутри от нетерпения.

Когда наступил тот самый день, Шалара просчитала всё от и до.

Алексей – повзрослевший сын маминой подруги, и «отец – подполковник полиции» – мощная мотивация для него, чтобы не делать глупостей. Я – фактически неприкасаемая! Он же не дурак, чтобы насиловать меня с друзьями, когда вся наша родня знает, что мы на свидании?!?

Шала вошла в голову Алексея, чтобы он позвал своих дружкой и попытался проучить «зарвавшуюся тарелочницу».

Ментальное заклинание через «покров» пришлось долго практиковать, но у этой стервы получилось!

Одно меня зацепило: всё-таки у Алексея были нехорошие мысли обо мне. Те, в которых он подвергал меня сексуальным извращениям. Я это увидела через воспоминание Шалары и заклинания, которые вытащили эту гниль из парня наружу.

А потом я уже сама прекрасно всё помню.

Когда меня потащили за мусорные баки, она шагнула в зеркало, как героиня из комикса!

Спасла меня, задурила голову, наплетя об угрозе Мироздания и дебильном балансе, добила того, что я в неадекватном состоянии, под адреналином протяну ей руку, лишь бы с моими родными ничего «Провидение» не сделало, и провела последний ритуал – перемещение душ.

Шала могла бы его не проводить в принципе. Толкнула бы меня в портал, и все дела.

Но гадине хотелось избавиться от печати лимриха.

Да и моя не тронутая девственность в её воспалённом восприятии давала шанс этой больной представить, как будто ничего из того, что она пережила, не было.

Просто сука! Других слов нет!

А самое ужасное: магия во мне – это действие печати. А она не вечная! Ещё пара-тройка месяцев и тату с лимрихом сойдёт!

– Но я вряд ли доживу до этого для, – шёпотом «успокоила» себя, открывая глаза, когда картинки потемнели, и воспоминания оборвались. – Через четыре часа «муженёк» узнает, что никакой животной ипостаси во мне нет! И всё... И хана...

Я села на каменной плитке и обняла ноги руками, кладя голову на колени.

– И открыть портал я не могу. У меня нет тёмной магии, да и психичка забрала божественный кирпич... то есть «искру». А хуже всего то, что мои родные в опасности... Она же больная! Её нельзя подпускать к нормальным людям... ещё и с магией! Только после курса в больничке, в надёжных объятьях лучших психиатров Земли! И то – не факт!

Мысль о том, что Шалара может обратиться и «укусить» кого-то из моих, терзала душу.

– Что же делать? Что делать? – я принялась качаться в своей незатейливой позе.

Судя по всему, у меня самой начинался психоз.

– Госпожа?

Тихий оклик со стороны винтовой лестницы заставил меня чуть ли не до потолка подскочить.

Глава 3. Храм

– Госпожа?

Тихий оклик со стороны винтовой лестницы заставил меня чуть ли не до потолка подскочить.

– А?

У выхода стояла немного напряжённая горничная со светлыми волосами.

– Госпожа, время. Господин сказал, что у вас осталось полчаса.

«О, Господи! Это ж сколько я тут лежала?!»

– Прошу вас проследовать за мной. Я помогу вам одеться в подобающее вашему статусу одеяние. Через полчаса подадут экипаж, который отвезёт вас в храм.

«Храм!!! – единственное, за что зацепился мой мозг. – Мне нужен кирпич из храма! Потом тьму где-нибудь добыть... Но где?! Это пиз... Нет! – одёрнула себя. – Нельзя опускать руки! Буду бороться, пока дышу! Так папа нас учил, а я не привыкла подводить папулю!»

Поднявшись с кряхтением, точно старушка, поняла, что сильно замёрзла. Лежать на каменной плитке – не есть гуд.

– Идём. Не будем провоцировать этого «душку» на грубость, да?

Брови горничной подлетели, затерявшись в милой чёлочке.

Я мысленно дала себе подзатыльник.

«Шалара и сама "душка"! Забыла, какое "кино" просмотрела на этой плитке?! Давай-ка без подозрений обойдёмся! Ещё непонятно, как на Элероне к попаданкам относятся...»

– Чего застыла? – спросила грубо, ставя руки на талию.

«Надеюсь, я похожа сейчас на леди Хасис... то есть Шиарис. Хух! Попробуй не запутаться и не сломать голову!»

– Не хлопай глазами. Веди! – повелительно указала пальцем в сторону спуска.

Девушка дёрнулась, отмирая, круто развернулась и поспешила вниз по лестнице, тем самым показывая мне дорогу до спальни Шалары.

Я шла по длинному коридору за тихой горничной с бледными, почти прозрачными руками, и нервничала, несмотря на невозмутимый вид.

Через пару поворотов мы достигли цели. Дверь в комнату Шалары находилась на втором этаже, рядом с парадной лестницей.

Когда я впервые переступила порог покоев своей подлой копии, меня охватило изумление от той роскоши.

Покои состояли из четырёх комнат: гостиной, ванной, гардеробной и, конечно же, шикарной спальни с широкой кроватью.

Гостиная была огромной, с высокими потолками, украшенными золотой лепниной, а стены обиты бархатом глубокого тёмно-синего цвета. В центре стоял массивный стол из тёмного дерева, на котором лежали книги в кожаном переплёте. А в каждом углу – по хрустальной вазе с живыми цветами. Букеты источали тонкий аромат жасмина, у меня аж голова закружилась.

Спальня Шалары не уступала гостиной. Большая кровать с балдахином из тончайшего порочно-красного шёлка, покрывала и подушки, расшитые золотыми нитями, словно мерцали в мягком свете канделябров. Возле окна стоял витиеватый туалетный столик с зеркалом в резной раме, а на полу лежал пушистый ковёр, приглушавший каждый мой шаг.

Горничная остановилась у ширмы, за которой висело вечернее платье – глубокого красного цвета, расшитое бриллиантами. Драгоценные камни играли всеми оттенками, переливаясь в свете канделябров.

Моё сердце сжалось – это платье было не просто одеждой, а символом статуса и власти.

«Теперь понятно, что он говорил, требуя, чтобы я была при параде и не смела позорить его перед храмовниками Богини».

За ширмой обнаружилась ещё одна горничная – стройная женщина с холодным, но внимательным взглядом. Та, что в холе сурово смотрела на меня, морщась.

Женщина без слов вышла, услышав наши шаги, и подошла ко мне, осторожно берясь за футболку, чтобы помочь мне её снять.

В первую секунду я естественно попятилась. Так-то я выросла из того возраста, когда мне требовалась помощь взрослого! Но быстро одёрнула себя.

«Другой мир – другие правила. Просто потерпи, Лара».

Хмурая дамочка поджала губы, однако правильно приняла мой тяжкий вздох за смирение.

Меня стали раздевать, потом одевать, как куклу, аккуратно красить бледное лицо, подчёркивая выразительные черты.

Горничная завila и уложила без того волнистые волосы в сложную причёску, которая казалась одновременно величественной и строгой.

Женщины работали молча и быстро, либо боясь, либо не желая поднять глаза на меня. Походу Шалара давно тут всем опостылела.

Я же отрешилась от всего происходящего, думая о своём.

В голове столько роилось мыслей!

«За что хвататься первым? И как действовать, чтобы меня не прибили? Нельзя позволить Шахрияру и храмовникам провести церемонию – это главное! Ритуал способен раскрыть мою тайну. Отсутствие змеиной ипостаси, той самой сущности, что принадлежала Шаларе, приведёт к разоблачению и, возможно, гибели. Нет, Шахрияр, конечно неплох, исходя из всего, что я увидела, однако он всё равно суровый и непреклонный наг! А главное, он ненавидит Шалару! А я сейчас – она. К тому же вообще непонятно, как он отреагирует, если узнает, что его жёнушка свинтила, и змей ему не обломится?!? – Страх сжал грудь. – Дикий выбор между яростью мужика от того, что я – пустышка, и бешенством – от того, что психичка-жена сорвала ему ритуал! Хэх! Какой же кошмар мне предстоит! Судьба меня к такому не готовила! А ещё этот кирпич! Кровь из носу, а без него нельзя возвращаться в эту крепость! После срыва ритуала меня вряд ли отсюда выпустят без должного отмщения! Каким богам молится, чтобы удачно проверить эту операцию?!»

– Готово, ваше Сиятельство.

Я поморщилась от обращения. Всегда плохо воспринимала подобный пафос.

«Привыкай... пока. Это твои новые реалии».

Развернувшись, пошла на выход.

Женщины даже опешили. Наверняка думали, что наместнику придётся Шалару в храм за волосы тащить.

«А – нет. Цирка не будет! Я вместо неё. И я не люблю, когда трогают мои роскошные волосы!»

Тем не менее без эксцессов не обошлось.

Едва я решительно распахнула дверь и резко шагнула в коридор, меня впечатало в каменную преграду.

«Откуда тут статуя появилась? А нет – не статуя», – сообразила быстро, вскидывая подбородок, когда руки Шахрияра поймали покачнувшуюся меня за плечи, не позволяя упасть.

Наши взгляды столкнулись.

В горле моментально пересохло от красных пульсирующих радужек генерала.

«Жуть!» – по телу пробежал озноб несмотря на то, что мужские ладони словно опаляли кожу своим жаром.

Я молчала.

Он молчал... а затем его левая бровь поползла вверх.

Шахрияр Шиарис как будто удивлялся моему молчанию.

– Что? Никаких визгов не будет? И ни одного проклятия не припасла? А небылицы?

– Нет, – коротко ответила, делая шаг назад, чтобы этот мужчина перестал довлеть на меня своей колоритной фактурой. – От визгов у меня голова болит, а в небылицы ты не веришь.

– Хм... О проклятиях забыла.

Высокомерная ухмылка мужчины подействовала на меня как триггер.

Я двинулась обратно к нему навстречу, держась правой стороны, и, прежде чем начать спуск по парадной лестнице, едва слышно бросила:

– Не ищущай.

Слуха коснулся прерывистый выдох Шиариса.

В холле уже я насмешливо улыбалась, первой выходя в услужливо распахнутые дворецким двери.

Оказавшись, наконец, вне стен удушливого и мрачного особняка, я сделала глубокий вдох и сразу почувствовала, как дыхание перехватило от величия и мрачной красоты этого места.

На улице стояла ночь. Точнее – приближалась полночь.

На полностью чёрном небе ярко светились незнакомые звёзды. Не было видно ни Луны, ни Млечного пути, из чего я сразу сделала вывод: либо Элерон – это какой-то параллельный магический мир, либо это совершенно другая Галактика.

Казалось, каменные стены крепости вздымались к небу, словно древние исполины, покрытые тёмным мхом и обвитыми колючими лозами.

Тусклый свет фонарей играл на влажной брусчатке, создавая волшебные, живые тени, которые казались шёпотом давно забытых легенд. Воздух был прохладным, но в нём витала особая энергия – словно сама крепость хранила в себе тайны и силу, которые невозможно не почувствовать.

В этот момент из-за угла величественно выехал белоснежный экипаж, запряжённый парой крылатых коней, и я забыла, что надо моргать, вытаращившись на чудо-коней.

Их перья переливались серебром, словно сотканые из лунного света, а мощные мускулы под блестящей шерстью играли в такт их грациозным движениям.

Я не могла оторвать глаз – это было настоящее чудо, словно из сказки, ожившее передо мной. Сердце забилось быстрее, а в груди разлилось трепетное восхищение.

Шахрияр обошёл меня, не отрывая пристального взгляда от моего лица. Пришлось опустить взгляд, чтобы не спалиться. Шаларе явно не впервые встречать пегасов... или кто они тут?

Глаза наместника империи Шиатар были жаркими и пронзительными, словно пытались прочесть каждую мою мысль.

Шахрияр открыл дверь экипажа и, не спеша, пригласил:

– Вперёд, жёнушка.

Я забралась внутрь кареты, чувствуя, как внутри меня бурлит смесь волнения и страха. Дикое сочетание, если честно!

Мысли метались, пытаясь найти способ сорвать этот ритуал, который мог раскрыть мою тайну и погубить меня.

Каждый взгляд Шахрияра был словно испытание, и я старалась не выдать ни малейшего волнения.

Полёт был волшебным – крылатые кони несли нас сквозь облака, а я ловила на себе жаркие, почти пылающие взгляды Шахрияра. Ветер, врывающийся в приоткрытое окошко, играл с моими волосами, и сердце билось в такт стремительному полёту.

Я не могла перестать восхищаться – это было словно путешествие в другой мир, полный загадок и опасностей.

Да – я мечтала вернуться домой, но... нельзя не признать, что магия – это какой-то вообще запредельно фантастический уровень познания для меня, землянки!

Когда экипаж остановился, я вышла и чуть не уронила челюсть от восторга!

Передо мной раскинулся храм чёрной богини – Кары Небесной.

Огромная статуя Кары возвышалась гордо и величественно, её чёрный камень переливался в мягком свете магических лампад, отбрасывая загадочные тени. Небольшие фонтаны журчали рядом, наполняя воздух умиротворяющей мелодией, словно сама природа благословляла это святое место.

Я стояла, затаив дыхание, поражённая красотой и силой, которые исходили от этого храма.

Почувствовала, как Шахрияр подошёл ко мне.

Повернув голову, посмотрела на него в ответ.

Красные глаза нага сверкнули алым в свете лампад, а губы сжались в тонкую линию. Его присутствие было одновременно пугающим, но волнующим, как буря, которую нельзя игнорировать.

– Ты – странная. Какая-то другая, – сказал он, прищуриваясь. Голос был холоден, но в нём проскальзывала искра любопытства. – И мне это не нравится.

Я встретила его взгляд, стараясь не выдать ни малейшей слабости.

Усмехнулась.

– Может, это свет так падает? М, муженёк? – губы сами сложились в какой-то коварной улыбке. Я чувствовала, как адреналин тащит меня «не в ту степь», но не хотела это останавливать. – Или ты соскучился по моим визгам?

Шахрияр Шиарис крепко стиснул челюсти и раздражённо процедил:

– «Муженёк»? Хм! Свет не меняет сущность, «жёнущка», – словно выплюнул этот гад... простите! Наг. – А ты изменилась. Задумала что-то?! Если так, то учти: меня лучше не злить...

Моё сердце сжалось, уговаривая оставить глупые подначивания, но я не позволила страху взять верх.

Шире улыбнулась и вскинула подбородок, складывая руки на груди, как бы без слов демонстрируя своё отношение к завуалированным угрозам этого змея.

«Я змей никогда не боялась! У меня в детстве даже ужик Питоша был... сбежал, паразит! Тремя многоквартирными домами его искали, но так и не нашли. Так что тебе меня не запугать, гад!»

Но тут Шахрияр приблизился, и я нервно сглотнула, ощущая жар его тела.

– Ты играешь со мной? – шёпотом спросил Шиарис. – Не стоит. Как и пытаться помешать мне. Я – не тот, кого можно обмануть.

Неосознанно сделала шаг назад.

– Может быть, – протянула тихо. – Но сейчас у меня нет выбора. Ты вынуждаешь меня пройти этот ритуал. У меня нет ресурсов, чтобы помешать тебе.

«... кроме меня самой», – оставила при себе. Я прекрасно помнила: мне требовалось попасть в храм. За кирпичом.

Здоровяк молчал некоторое время, изучая меня.

Новая угроза не заставила себя ждать:

– Будь осторожна. Ритуал не смертелен для тебя. Не сопротивляйся, и, может быть, я не отдам тебя под суд, когда печать угаснет.

«Какой добрый... Совсем дурак, – без капли сарказма подумала я. – Шалара этого не заслужила. Она же тебя опоила запрещённой! К грязным слухам из-за неё добавилось ещё одно нелестное обзывание: «насильник»! И ты эту змею после всего собирался простить?!»

Чтобы не покачать осуждающе головой, кивнула.

«Одно хорошо: раз её прощает, то меня и подавно простит за диверсию... Наверное».

Чувствовалось, как напряжение между нами растёт.

– Идём, – бросил Шахрияр, интеллигентно предлагая мне свой локоть.

Так мы вместе ступили под свод божественного храма.

Это было начало нашей игры – игры, в которой ставки были слишком высоки.

Глава 4. Вандалка

Храм чёрной богини Кары встретил нас величием и таинственной красотой, от которой захватывало дух.

Внутри всё было пропитано древней магией и священным спокойствием.

Высокие колонны, словно стражи времени, поднимались к сводчатому потолку, украшенному затейливыми узорами и золотыми вставками, которые мерцали в мягком свете сотен свечей.

Каждая колонна была искусно вырезана из чёрного мрамора с прожилками золота, и казалось, что они дышат вместе с храмом.

В глубине зала меня заворожила ещё одна статуя небесной девы. Она была из чёрного камня, как и весь храм тёмной богини. Тем не менее женская фигура излучала свет и невинность, контрастируя с мраком храма. Величественная и спокойная, она словно охраняла покой и равновесие, напоминая о том, что даже во тьме есть свет.

В центре храма возвышался постамент с алтарём, на котором стояла большая золотая чаша. Внутри неё пылал огонь – живой, словно дышащий. Его языки танцевали и играли, отбрасывая тёплые отблески на зеркальный пол.

Шахрияр повёл меня именно туда, и я почувствовала, как напряжение в груди усиливается.

Едва мы ступили на возвышенность, из-за колонн вышло пятеро храмовников в белых сутанах.

Их лица были скрыты капюшонами, но главный из них, жрец-старик, был открыт для любопытного взора.

Жрец шагнул вперёд. Его лицо было невозмутимым, но в глазах читалась глубокая мудрость и печаль. Его седые волосы и борода придавали ему вид человека, который видел многое и многое пережил.

– Всё готово к ритуалу, Ваше Сиятельство, – сказал жрец, обращаясь к Шиарису.

А потом старец тяжело вздохнул, покачал головой и с жалостью бросил на меня косой взгляд.

– И всё же... Позвольте мне... Кхм! Лорд Шахрияр, я прошу вас передумать, – произнёс он тихо после томительных секунд покашливания. – Магическая ипостась – это не просто сила. Это часть души. Вы исковеркаете душу своей жены, если пойдёте на этот шаг.

Шахрияр сжал челюсти, сдавливая мою руку, как будто это я поучаю его и пытаюсь соскочить с крючка.

Глаза наместника нагов сверкнули холодом... если это вообще возможно при адовом цвете глаз!

– Хватит. Я принял решение, – жёстко перебил старца Шиарис. – Начинайте!

В воздухе повисла тяжесть неизбежности, и я поняла – ритуал начнётся прямо сейчас, если я что-нибудь не вытворю.

«Но вот только что?!»

Слова жреца ещё эхом звучали в моих ушах. Паника охватывала с такой силой, что казалось, сердце вот-вот вырвется из груди. Вся эта священная атмосфера, пламя в золотой чаше, холодные взгляды храмовников – всё это порядочно давило на психику, не позволяя дышать полной грудью!

«М-да... Лара! День сегодня у тебя не задался – однозначно!»

Чувствовала, как внутри меня растёт отчаяние, словно я стою на краю пропасти, и следующий шаг может стать последним.

Тут ещё храмовник подлил масла в огонь, с тяжёлым вздохом указывая на чашу:

– Что ж... Я пытался призвать вас к благоразумию. Моя совесть чиста. Подходите к чаше. Мозг лихорадочно искал выход, но каждый вариант казался хуже предыдущего.

И вдруг осенило!

«Простите, ребята... – резко выдохнула я. – Но мне придётся податься в вандалки!»

Я сделала шаг вперёд, будто случайно, и с лёгким толчком задела золотую чашу.

Она с громким, звонким бряцанием упала с алтаря под общий шокированный вздох жрецов и покатилась по зеркальному чёрному полу, разбрасывая вокруг угольки пламени и какой-то травы, заставляя пол мерцать сияющим светом.

Шахрияр злобно зашипел, глаза его вспыхнули яростью, но я лишь невинно моргнула и, улыбаясь, начала лстиво извиняться:

– Ой, простите, это совсем не специально! Честно-честно! Просто я немного неуклюжа сегодня...

«Ага! То на маньяков нарвусь, то в портал упаду! Жизнь – боль!»

Муженёк Шалары с рыком схватил меня за руку и дёрнул на себя.

«Всё! Тапки!» – подумалось мне, но старичок жрец перепугано воскликнул:

– Ваше Сиятельство! Ваше Сиятельство! Успокойтесь! Это всего лишь чаша... эммм... ритуальная. – Шарх грозно прищурился, отчётливо слыша в словах старца толику сожаления и растерянности. – И всё же! – взбодрился дедуля. – Мы быстро заменим содержимое ритуального пламени. Пять минут... Прошу, дайте нам пять минут.

– Пять минут, – повторил наг, больно сдавливая мою руку поверх локтя. – А я пока... «успокою» свою драгоценную жену и уверю её в том, что такая прекрасная леди не может быть неуклюжей...

Больше не теряя времени, Шахрияр потащил меня к одной из дверей храма, заталкивая в тесную келью, где не было ничего кроме столика, на котором стоял таз с водой, и небольшого диванчика.

Дверь за спиной Шиариса закрылась, и я нервно сглотнула.

«Кажется, пора искать пятый угол!»

– Я не...

– Тц! – шикнул на меня мужчина, оказываясь рядом в мгновение ока.

Схватив за шею, Шахрияр толкнул меня к стене.

– Я...

– Щшшшш... – наг подошёл ещё ближе и прижался всем телом.

Я обмерла, натуральным образом чувствуя, как сердце сматывается в левую пятку. Наверное, так перед коброй замирают её жертвы.

Шах задрал моё лицо, пристально изучая. Его жгучий взгляд скользил от бровей к глазам, от скул к губам.

Я в ответ делала то же самое.

В чертах Шиариса не отражалось злости, тем не менее мне было страшно. Это вам не мальчики из подворотни! Тут, если захотят убить, будут делать это долго и с особым удовольствием... для себя, естественно.

– Вот... – прошептал наг, растягивая губы в довольной улыбке. – Теперь ты похожа на себя, Шалара. Ты – боишься. Твой страх сладок, как арбузная мякоть.

Я нахмурилась, пытаясь хотя бы чуть-чуть сдвинуться по стене в сторону от мятного дыхания этого ходячего тестостерона, потому что страх начал стремительно отступать, пропуская вперёд какое-то странное волнение.

Ладонь Шаха тут же уперлась в стену, блокируя путь к отступлению.

– Вижу, ты осмелела... Моя вина. Не надо было тебя отправлять в эту, Богиней забытую крепость. Стоило оставить в столице, рядом с твоей проклятой и вероломной семейкой...

Я нервно сглотнула. Не по тому, что испугалась сама, а потому, что Шалара испугалась бы. Причём сильно, потому как жутко боялась своих родителей. Они этот страх культивировали в девушке с пелёнок, поэтому, даже став взрослой и независимой сирой, Шала тряслась от ужаса, когда представляла, что мать или отец будут ею недовольны.

И Шахрияр знал об этом. Когда жёнушка начинала «делать ему голову», он всегда пугал её «семейным ужином».

Только поэтому я отрабатывала роль зашуганной нагини!

Но явно где-то допустила ошибку, потому как Шахрияр нахмурился, склонив голову набок.

Мне достался подозрительный прищур.

Взгляд Шаха стал ещё более пронзительным, словно он пытался разгадать все мои мысли и чувства, спрятанные за маской страха и вызова.

И тут, в каком-то диком моменте, я почувствовала, как между нами возникает невидимое, но неотвратимое притяжение – тяжёлое, густое, словно магнит, который невозможно разорвать.

Такого со мной ещё никогда не было! За двадцать лет – НИ РАЗУ! Как только назревал подобный момент с понравившимся мне парнем, являлись братья и портили всё, запугивая моего несостоявшегося ухажёра.

Но на Элероне братьев не было...

Шах медленно потянулся ко мне. Лицо наместника приблизилось так близко, что я ощутила жар его дыхания на своей коже. Его нос коснулся моей скулы, и он жадно вдохнул, словно впитывая запах моей кожи, мою сущность.

Я задрожала, представляя, что этот запах – смесь волнения, страха и чего-то более глубокого, интимного – нравится ему! Мой запах кажется Шахрияру Шиарису неотразимым!

Я замерла, пытаясь отмахнуться от своих глупых мыслей.

Сердце бешено колотилось, а в голове мелькали противоречивые мысли: сопротивляться или отдаться этому моменту? Но вопрос как будто был риторическим. Сопротивление таяло с каждой секундой, словно растапливаясь под его прикосновениями. Мне хотелось, наконец, окунуться в водоворот чувств.

«Правда с кандидатом не подфартило... Хотя, не буду себе врать – Шахрияр – хАрош-шшш!»

И тут все мои мысли рассыпались в прах!

Неожиданно губы Шиариса обрушились на мои в безумном, страстном поцелуе.

Он захватил меня с такой силой и жадностью, что казалось, будто хочет стереть все мои сомнения и страхи одним лишь касанием. Его язык играл с моим, исследуя, завоёвывая, заставляя забыть обо всём вокруг. Руки Шахрияра крепко сжимали мою талию, притягивая ближе, не давая ни малейшего шанса уйти.

Мой мозг поплыл!

Я сжала могучие плечи и... и ответила Шахрияру, отдаваясь этому вихрю эмоций, чувствуя, как внутри меня разгорается пламя, которое невозможно потушить.

Этот поцелуй был не просто страстью – это была битва, игра, вызов и обещание одновременно.

Когда мы наконец оторвались друг от друга, я едва могла дышать.

Глаза Шахрияра горели огнём, полным желания и непоколебимой решимости.

И тем не менее он хмурился.

– Ты... ты не...

– Ваши Сиятельства! – дверь за спиной наместника резко открылась, и в проёме появилось сияющее лицо жреца. – Всё готово. Пройдёмте. До полуночи осталась пара минут.

Шиарис отпустил меня, прерывисто выдыхая.

Опять схватил поверх локтя и потянул к двери, процедив сквозь зубы:

– Потом поговорим.

Глупое наваждение тут же рассеялось.

Меня бросило в жар. Паника подняла голову.

– Ты... Ты не... – повторила за Шиарисом, толком не понимая, как остановить неизбежное. А ведь я даже не знаю толком, как церемония изъятия проводится, и что я буду при этом испытывать! – Не надо этого делать. Давай перенесём на месяц-два?

Шахрияр с прищуром посмотрел на меня, не переставая тянуть к золотой чаше.

– Надо кое-что проверить.

– Что? Что ты проверить собираешься? – У меня вся кровь отхлынула туда же, куда сердце провалилось.

– Кое-что, – усмехнулся наг, рывком заставляя меня приблизиться к себе и застыть в кольцо его рук.

Шах развернул меня лицом к алтарю и крепко зафиксировал руки так, чтобы я больше ничего «нечаянно» не опрокинула.

Жрец вскинул руки, и пламя в чаше вспыхнуло, поднимаясь столбом на целый метр.

Я никогда не любила огонь. А уж если мне сейчас придётся как-то контактировать с этим пламенем...

Я запаниковала.

– Не надо... – забила в объятьях наместника. – Ты ошибаешься! Это всё ошибка! Не хочу!

– Тише, – шикнул на меня мужчина, зажимая крепче. – Если я прав, тебе не будет больно... Шалара.

Сглотнув, замерла.

Жрецы запели какой-то местный религиозный речитатив, возводя руки к куполу храма.

Вроде как торжественно всё выглядело, но накал страстей потихоньку сошёл на «нет» вместе с огнём в чаше.

Даже свет в храме медленно потух, выдав тихое: «Пшшшш».

– Фуф, – выдохнула с облегчением, мало что понимая.

– Этого... Этого не может быть! – прошептал старший жрец, тут же переходя на крик. – Храм осквернён!!! Нет божественной искры! Пропала!!! КОШМАР! СВЯТОТАТСТВО!!! Искра пропала!!!

Началась какая-то дикая суета.

Храмовники забегали, зажигая магией светильники и вместе с тем проверяя что-то в стенах огромного помещения.

«Кирпичи трогают... Ой-ой! Походу эта «Ш», вместо которой теперь я, именно отсюда умыкнула божественную искру. Хоть бы никто не виде...»

– ЭТО ТЫЫЫ! – резко обернулся ко мне старец, ещё недавно казавшийся божьим одуванчиком. Из его рта гневно летела слюна. – Я тебя пожалел, пустил, выслушал! Обещал помочь, а ты... Ооооо! Вероломная нагиня! Ты украла её, да?! Украла божественную искру!!

– Нет! – воскликнула громко, стараясь передать искреннее возмущение. – Я ничего не брала!

– Руки!!! – с рыком потребовал жрец. – Одно заклинание, и я пойму, касались ли твои руки божественной искры!

Вот тут холод отступил, опять бросая меня в жар.

«Нельзя! Я же в теле Шалары! Естественно, её руки брали искру! Чёрт!»

– Эммм... – я испуганно завертелась в крепких руках хмурого Шахрияра.

Наг выглядел очень сурово. Было видно, что мысли у него «не радужные». И это мягко сказано!

Нагнувшись к моему уху, Шах едва слышно прошепел:

– Вот значит, как? Решила задурить мне голову? На поцелуй ответила... глазки строила, изображая невинность! А в итоге...

– Святотатство! – продолжал кричать жрец, хватаясь за сердце. – Не будь вы женой наместника, я потребовал бы вас наказать!

– Накажем, – холодно протянул Шиарис, отталкивая меня от себя. – Договоритесь с другим храмом на следующий Саркарий. Насчёт искры – не волнуйтесь. Завтра велю одному из своих адашей отвезти вас на источники Великой Кары. Освятите свою твердь слезами Богини, и стены снова обретут искру.

– Хвала вам, наместник Шиарис! Пусть ваши дни продлит великая Кара Небесная! – мне же достался кулак, которым жрец от души потряс в воздухе. – Ууууу! Вандалка! Целуй ноги своего мужа-защитника, а то я бы тебя...

– Достаточно, – неожиданно вступился за меня Шахрияр, снова подхватывая под локоть и навязчиво подталкивая в сторону выхода.

– Это не я! Я этого не делала! – предприняла ещё одну попытку объясниться, едва мы оказались в карете. – Я...

– Хватит. Ещё слово – и я собственноручно отправлю тебя в темницу! – наг поморщился, окинув меня презрительным взглядом. – Ещё месяц тебя терпеть!

Я примолкла, сдуваясь, точно испорченный воздушный шарик.

Плечики уныло опустились.

Я обхватила их, обнимая, и отвернулась к окну.

Слёзы просились наружу, прямо-таки душили, но я сдержалась, обиженно стиснув челюсти.

«Не при нём! Только не при нём!»

Когда крылатые кони спикировали на мощёный двор, я выбежала из кареты первой и побежала в особняк.

– Шалара! Шалара! – гневно летело мне вслед, но я больше не могла сдерживаться, роняя слёзы.

Оказавшись в спальне бывшей хозяйки тела, я бросилась на кровать и зарыдала в голос. В отчаянии, которое сжимало грудь, словно железные тиски, я чувствовала, как рушится всё. Все мои без того шаткие идеи.

«Теперь всё пропало... – думала я сквозь рыдания. – Портал... открыть его теперь невозможно. Искры нет, а без неё – ни шагу вперёд. Мои родные... они живут там и не знают... а я... я останусь здесь, в этом чужом мире, в этой крепости, в этом аду, где мне никто не верит и не придёт на помощь! Никто не спасёт. Я обречена!»

В голове крутились мрачные картины будущего – одиночество, страх, бесконечные стены, которые никогда не позволят уйти. Это самое тёмное будущее из всех, что я могла представить. Здесь и сейчас не виделось ни надежды, ни спасения.

Слёзы текли по щекам, но как только в дверь постучали, я резко села, размазала солёную влагу по щекам и вскинула подбородок.

– Госпожа, – в спальню вошла белокурая молоденькая горничная и присела в книксене. – Его Сиятельство приказал собрать ваши вещи. Завтра на рассвете вы возвращаетесь в столичный дворец императора.

Девушка просияла воодушевлённой улыбкой, а я с ужасом выпучила глаза.

«Нет! Мне нельзя! Нельзя покидать тёмную башню! Тут же порталное зеркало и книга с заклинаниями».

– Эммм... напони, сколько лететь до столицы?

– Так примерно столько же, сколько вы до храма летали – около часа, сира Шалара.

Я с облегчением выдохнула.

«Фух! Тогда нормально. Тогда ещё не всё потеряно! Надо только найти ещё один храм с искрой. Желательно с другим храмовником. А то тот дедуля больше не пустит меня на порог своей вотчины. Но главное – я не сдамся. Пока дышу – буду бороться! Пусть этот мир и его жестокие правила пытаются меня сломать, но я найду способ вернуть всё на свои места! И Шалара... надо тщательно продумать, как вернуть эту змеюку обратно, потому что я ей не соперник. Может... может, если подловить момент и открыть портал при Шахрияре? Это ведь в его интересах – затащить свою жёнушку обратно!»

Сжав кулаки, я поднялась с кровати.

Внутри меня вспыхнул огонь – тихий, но неугасимый.

– Что ж! Давай собираться!

Горничная с удивлением покосилась на меня и, подойдя к шкафу, распахнула его.

Глава 5. В теле злодейки даже гормоны злодейские!

Я стояла перед гардеробной, окружённая бесконечными рядами платьев, расшитых драгоценными камнями и украшенных кружевами, которые казались слишком откровенными для повседневной жизни. Шалара – эта стерва – носила вечерние наряды даже просто так, словно каждый день был для неё балом или пиршеством.

Прозрачные ткани, которые я не могла назвать иначе как «вульгарными», отталкивали меня своей наглой доступностью. Они буквально кричали о том, что их владелица не боится никакого осуждения. Даже своего личного. А ещё ей глубоко плевать на мнение общества и его норм морали.

Нет, я тоже не подарок! Сама всегда чхла на моду и её последние тенденции, но чтобы вырядиться в...

«Кажется, даже проститутки более элегантно выставляют свой товар. – Я провела рукой по одному из платьев, чувствуя холодный шелк и лёгкую прохладу кружева. – Нее... это не моё. Раз уж выпала доля примерить на себя возможности принцессы, то мне нужна одежда, в которой я могу чувствовать себя собой – или хотя бы попытаться».

Из всего этого богатства я выбрала одно чёрное платье – строгий, но элегантный наряд, который хоть и просвечивал в некоторых пикантных местах, почти до трусов показывая через кружево оголённые ноги, но при этом не казался пошлым. Особенно, если под низ добавить коротенькую юбку из подкладочной ткани!

К платью я добавила ночную сорочку – простую, но уютную, и брючный костюм, оказавшимся самым практичным из всего, что здесь было.

Горничная, которая помогала мне с выбором, смотрела на меня с явным недоумением и даже шоком. Судя по всему, её госпожа не утруждала себя мелочами. Видимо, обычно Шалара не участвовала в сборах и просто появлялась в финале, когда все сумки были уже собраны.

Девушка тихо вздохнула, когда я отвернулась, и мне послышалось, как она пробормотала что-то вроде: «Вот это перемены... И всё?!»

«Вот! – возмутилась я, и передо мной сразу всплыл образ тугоумного Шахрияра. – Даже она почувствовала во мне перемены! А он...» – поморщившись, сама подхватила сумку за ручку и поставила её у двери, не обращая внимания на вытаращившую глаза камеристку.

– Можете идти. Я приму ванну и немного подремлю. До рассвета осталось совсем немного.

– Как скажете, сира Шалара.

Горничная быстро поклонилась и убежала, оглянувшись всего раз, чтобы убедиться, что я – не мираж.

Повздыхав, открыла дверь в кафельный рай и впервые за всё время нахождения в новом мире искренне улыбнулась.

Кому-то обед был «по расписанию», а для меня главное в жизни – это водные процедуры!

Я вошла в ванную комнату и сразу почувствовала, как привычный мир города остался где-то далеко за дверью. Вместо обычной ванны здесь стояла огромная купель, встроенная прямо в пол — почти мини-бассейн, окружённый мраморной плиткой, холодной и гладкой на ощупь. Она казалась одновременно величественной и немного пугающей своей масштабностью.

Самое удивительное – семь кранов, аккуратно выстроенных вдоль края купели. Сначала я подумала, что это просто разные источники воды, но методом проб и ошибок быстро поняла: помимо привычных потоков горячей и холодной воды, здесь были встроенные дозаторы с ароматизаторами и средствами для пены. Каждый кран отвечал за свой запах и эффект.

Я остановилась на симфонии сирени и мяты, напоминающей мой любимый месяц май. Свежий, лёгкий аромат сразу же расслабил меня, словно напомнил о весеннем тепле и цветущих садах.

Набрав воды до краёв, я зажгла свечи, воспользовавшись огнём в камине, и осторожно погрузилась в купель, чувствуя, как горячая вода обволакивает тело, согревая и смывая усталость.

Я закрыла глаза и позволила себе насладиться этим моментом – редким и драгоценным в этом чужом мире.

Вода ласково обнимала меня, а аромат сирени и мяты наполнял лёгкие, даря ощущение покоя и умиротворения.

В этот миг я почти забыла обо всех страхах и сомнениях, о том, что мне предстоит совершить, чтобы открыть портал и вернуться.

Кажется, даже задремала.

И тут БАХ!

Дверь в ванную распахнулась, впуская на порог мрачного Шахрияра.

В ОДНИХ ШТАНАХ!

Я шарахнулась к бортику купели, удивлённо хлопая ресницами, пока глаза пытались охватить весь колорит мощного туловища сильного нага-воина.

«Бесстыжие...»

– Что надо? Только не говори, что пришёл за супружеским долгом?!

~Шахрияр Шиарис, наместник империи Шиатар~

Я услышал скрип собственных зубов и тут же поморщился от досады.

«Эта девка просто невозможна! Дожился до ручки! Уже от одного единственного вопроса теряю контроль! Кажется, отдалив "жёнушку" от себя, я совершил большую глупость – потерял иммунитет от её ядовитого сарказма. А вот она, наоборот, совсем обнаглела. Кажется даже храбрости набралась. До ссылки в глаза не смотрела! Вся тряслась, как будто я опять на неё накинусь, как в тот проклятый вечер! Или опять притворялась?»

– Ну, не стой так, – Шалара поморщилась, погружаясь в воду так, чтобы её подбородок касался нежно-сиреневой пены.

Запах в ванной стоял одурительный. Мята и вереск, кажется.

Но хуже всего было то, что притяжение от магической привязки лимриха затмевало разум. Собственно, именно эта навязанная пакость привела меня сюда, как пса из расы оборотней. Поэтому отвечать на вопрос подлой гадины я не собирался.

Просто стоял и смотрел.

В какой-то момент девушка вздрогнула, теряя любое желание бросаться в мою сторону ироничными фразочками.

Я, наконец, увидел тот самый страх.

«Стерва! А ведь я даже на секунду решил, что она прибегла к тёмной магии и что-то сделала с собой: например, подчистила себе память, надеясь, что я не стану после ритуала отдавать её под суд. Глупо на такое рассчитывать, конечно, но «глупость» – основная черта характера наследницы Хасис!»

– Ты в курсе, что это крин... дико?

Я нахмурился, акцентируя внимание на запинке молодой нагини.

«Что она хотела сказать? Что за слово может начинаться с "крин"? Эм... – из всего багажа словарного запаса я сумел вытянуть только «кринолин». – Из этой ткани раньше шили подъюбки. Но какой в этом смысл?»

– Х-в-а-т-и-т, – членораздельно протянула Шалара, обняв себя за плечи. – Если угрожать передумал, то разворачивайся и уходи. Ты сейчас похож на маньяка. Я не хочу...

– Если бы не лимрих, – опять не сдержал переполняющего меня презрения, вызванного словами мерзавки, – я бы никогда на тебя не позарился! Так что не смей обвинять меня в своём же преступлении! Ты опоила меня!

Шалара замолчала. Но хуже всего то, что в её взгляде я узнал жалость.

Она жалела меня!

«Просто невыносимо!» – это наблюдение безумно разозлило.

– Нет! Даже не думай, что я поведусь на это! Больше нет! Не после того, как ты пыталась отравить меня после медового месяца, но уже ядом! И не после того, как организовала пару неудачных покушений. А уж то, как вы со своим отцом решили, что ребёнок от меня – это прекрасный план, чтобы манипулировать мной через него...

– Что?! – охнула Шалара. Её глаза испуганно увеличились. Взгляд забегал. – Но у нас нет ребёнка!!

– Конечно, нет, – я нахмурился, снова прищуриваясь. Шала опять вела себя так, будто потеряла память. – Я же выставил тебя вон, а потом сослал в крепость Шиани.

Нагиня с облегчением выдохнула, окончательно путая мои мысли:

– Ну, и молодец... эээ... В смысле: я рада, ты рад – что нас ещё в этой комнате держит? Давай расходиться с миром, а? И так от ночи остались какие-то жалкие два часа. Может, поспим? В смысле... ты у себя, а я у себя? Ну, чтоб коварный план... «отца», – Шалара поморщилась, – точно не удался. Дразнить магическую привязку не самая хорошая идея. Тебе так не кажется?

Я был полностью дезориентирован. Совсем перестал понимать эту женщину.

– Отвернись, хотя бы, – умоляюще попросила она.

В её глазах было столько чистых эмоций, что я послушно отвернулся, только через мгновение понимая, что подставил подлой гадюке свою спину.

Хотел уже дёрнуться и переиграть момент, но в зеркале увидел, как Шалара потянулась руками за бортик, а потом по ступеням вышла из купели.

Я стоял, едва дыша, и через зеркало наблюдал, как Шалара выходит из купели, окутанная пеной, словно богиня, сошедшая с небес. Её кожа сияла, влажная и нежная, капли воды скатывались по изгибам тела, обнажая каждую линию совершенства.

Красота её была настолько ослепительна, что я чувствовал, как от неё накатывает сладкая, едва уловимая интоксикация – словно зелье лимриха опять попало в мою кровь. Нет. Не так! Словно я вдыхал яд, который одновременно опьянял и сжигал изнутри!

Желание обладать женщиной разгоралось во мне с неукротимой силой, и я понимал: на свете скоро не останется ни одной силы, что могла бы удержать меня от того, чтобы приблизиться и сделать её своей.

Я задержать дыхание, чувствуя, как манящее притяжения опять берёт верх надо мной.

«Странно... Основная интоксикация уже давно снята по средством течения времени. Что происходит?!» – во мне как будто что-то дрожало, нервируя на каком-то глубинном уровне своим давлением.

Я не мог отвести глаз от зеркала, словно заколдованный, и каждый миг, проведённый в этом тайном наблюдении, лишь усиливал пламя в груди.

Шалара, не ведая о моём взгляде, двигалась с грацией, которая сводила с ума, и я ощущал, как разум мой теряет ясность, уступая место жгучему желанию.

Вытершись полотенцем, она поморщилась, недовольно разглядывая ночной пеньюар, такой же чёрный, как её душа.

Пеньюар выглядел вполне обычно – новомодный лоскут кружев, который сейчас пользовался бешеным спросом у женщин Шиатарской империи, но, когда Шала натянула его на себя, мне стало ещё хуже.

Чтобы не натворить дел, я резко сорвался с места, покидая ванную комнату своей презираемой жены.

«Ненавижу её! Ненавижу!» – рычал мысленно, пытаюсь подавить порыв тела.

Ворвавшись в свои покои через смежную дверь, ударил кулаком по столбику кровати.

Дерево треснуло и надломилось, роняя на постель один край тёмно-синего полога.

– Проклятье! — вырвалось у меня сквозь сжатые зубы.

Внутри меня бушевала буря — смесь ярости, желания и бессилия. Она была рядом, и в то же время так недосыгаема. И чем сильнее я пытался оттолкнуть эти чувства, тем сильнее они меня сжигали изнутри.

– И чего приходил, спрашивается? – донеслось до моего обострившегося слуха девичье ворчание.

Шалара опасно близко подошла до нашей общей двери, недовольно повздыхала, а дальше... кажется, она подпёрла стулом ручку двери.

«Дурочка, – горько усмехнулся я, чувствуя, как разум ускользает, оставляя место только для жгучего желания и раздражения. Вся эта смесь эмоций сводила с ума, и я не мог понять, где заканчивается ненависть и начинается что-то гораздо более опасное – страсть, которую я не в силах контролировать. – Будто это меня остановит, если я поддамся магической привязке!»

Зажмурившись, сжал до хруста второй столбик, и вот навес уже полностью упал на постель.

Больше не испытывая своё терпение на прочность, я покинул спальню, чтобы провести оставшиеся часы перед рассветом на ристалище, с мечом в руке.

Глава 6. Столица змеиной империи

«До чего странный тип!» – с трудом сдержав дрожь, я отвернулась к окну.

Над горизонтом Севиры занимался рассвет.

Наш экипаж только поднялся в воздух, позволяя окинуть необъятные красоты магического мира моим когда-то скептическим взором.

И мне хотелось восхититься просторами северного материка Элерона, да только «кое-что» мешало!

Шахрияр сидел напротив, на сидении, оббитом мягким бархатом, и не сводил глаз с меня.

И главное, выражение такое мрачное на лице! Просто жуть! Как будто это я не давала ему уснуть жалкие остатки ночи, колотя под его окнами бедное деревянное чучело, а не он мне!

После его странного появления посреди водных процедур, мои планы запутались ещё больше.

«Вот что ему надо? Зачем стоял на пороге и таращился? Нравлюсь? Вряд ли! – размышляла я, любуясь раскинувшимся внизу хвойным лесом. – Шах с таким отвращением поджимал губы, что ни о какой симпатии речи быть не может! Да и воспоминания Шалары отчётливо дали понять, что даже приворот бессилён перед лютой ненавистью этого нага... то есть человека... то есть... Хэх! Как всё сложно!»

«Но всё же он пришёл...» – тихо шепнуло подсознание.

Я улыбнулась краешком рта.

«Да. Верно. И это значит, что у меня есть шанс убедить Шиариса в своём искреннем желании помочь ему. Пусть маленький, но всё же шанс! Нужно показать ему, что с "Шаларой" что-то не то! Что она изменилась и больше совершенно не похожа на себя! Продемонстрировать, что я – не Шалара! И тогда не придётся голову ломать над планом, как подгадать момент для открытия портала, ведь я совершенно не против помочь Шаху обрести вторую ипостась и магию. Хватит того, что она забита мыслями, касательно сбора необходимых ингредиентов!»

Из дневника матери Шахрияра, который я читала, пока Шиарис рубил в щепки манекена под моим окном, узнала, что конкретно мне потребуется. И если с божественной искрой история понятна, да и зеркало искать не нужно – оно стоит в мрачной башне крепости Шанти, то откуда чёрную магия брать – большой вопрос! Это Шалара обладала стихией тьмы. У меня же в крови бродили лишь крупницы магии, и они брали природу от лимриха.

«И то это лишь временно! Скоро эти крупницы канут в лету, так что останусь я в теле прожжённой злодейки «человек-человеком»!»

Вздыхнув, я прижалась к окну, и взгляд мой упал вниз, срывая восклицание изумления с губ.

Не было больше хвойного леса!

Под нами раскинулся огромный фантастический город, словно ожившая сказка.

Внизу, среди извилистых улиц и широких площадей, росли стройные пальмы. А ведь десять минут назад я осень!

Зелёные кроны пальм мягко колыхались на лёгком ветру. На площадях били фонтаны, охватывая размером целую аллею! Брызги воды играли на солнце, создавая радужные блики, а прохожие неспешно прогуливались, наслаждаясь утренней прохладой.

В самом центре этой великолепной столицы нагов, Шаллы, возвышался императорский замок. Его белокаменные стены сияли в лучах медленно поднимающегося солнца, словно вырезанные из самого света. Башни и купола дворца были украшены изящными узорами и золотыми вставками, напоминая сказочный дворец из детских историй. Внезапно в памяти всплыла картинка из диснеевской сказки об Алладине – дворец Агробы, такой же волшебный и недостижимый.

Шалла казалась живой, дышащей, полной тайн и загадок. И я даже поймала себя на мысли, что мне здесь безумно нравится! Да, путь домой предстоит нелёгкий, но нельзя не признать, что окружающая красота дворцов и людей, живущих в них, на улицах родного города мне точно не встретится!

Когда крылатые кони пошли на снижение, я вцепилась в сидение кресла.

– Хм! С каких пор ты боишься высоты? – наконец, подал признаки жизни Шахрияр.

– С этих самых, – я постаралась улыбнуться как можно шире, демонстрируя милую натуру подобревшей «жены». – Так бывает... Люди меняются.

– Мы – не люди, Шала.

– Ну, зверолоды. Сути это не меняет, дорогой муж.

Шиарис помрачнел ещё сильнее, сводя брови почти к переносице... а потом выскочил из экипажа до того, как он приземлился.

У меня чуть сердце не выпрыгнуло от страха из-за этого идиота!

Конечно, до брусчатки оставался какой-то метр, но всё равно! Это было страшно!

– Дурак... – прошептала я, выдыхая, когда Шах с невероятной лёгкостью оказался на мягком газоне длинной дворцовой аллеи и быстро пошёл в направлении спешащих к нему мужчин и женщин.

Не задерживаясь, наместник прошёл сквозь толпу, вынужденную затормозить и распастись на две стороны дорожки, а я... я осталась одна с небольшим саквояжем в руках. Без горничной и экипажа, быстро укотившего на «задний двор» императорского дворца.

– Эм... и что дальше?

Потоптавшись на месте пару секунд, я решила действовать – догнать хотя бы толпу придворных Шахрияра.

«Уж они точно выведут меня куда нужно! А там поймаю какого-нибудь прислужника. Пусть покажет, где мои комнаты. Точнее просто «проведёт», я же типа знаю здесь всё...»

На самом деле так и было. Пусть смутно, но я помнила из воспоминаний Шалары, как та бродила в компании говорливых полуголых нагинь, наследниц великих родов Шиатара, по этой аллее. Где-то за дворцом они гуляли в парковом лабиринте, где живая изгородь росла под три метра. Там ещё было большое озеро и белая беседка... Там же брат Шалары, Морлан, сорвал когда-то лимрих – редкий цветок, зелье из которого было признано самым сильным приворотом для зверолодов, а Шала тихо выкрала его из бочки компоста.

Собственно, поэтому я довольно быстро успокоилась, натываясь взглядом на якобы знакомые места. И притормозила с желанием догнать толпу.

Некоторые её индивидуумы стали поворачиваться в мою сторону и подозрительно гадко хихикать, так что желание что-либо спрашивать у этих лизоблюдов резко пропало.

Особенно, когда из стайки женщин «отбилась» пара-тройка гусынь. Они явно остановились, чтобы меня дождаться. Хихикали, переглядывались между собой... разве только в меня пальцами не тыкали.

С огромным трудом, но я подавила в себе желание обойти их по дуге. А всё потому, что мне не нравилось общаться с женской половиной человечества.

Да! Несмотря на то, что я – одна из них, девочки лично для меня в категории «друзья-знакомые» просто не существуют.

Я выросла с парнями. У меня три старших брата, и естественно, что под предлогом «присмотра» они всегда были вынуждены таскать меня за собой в свои мальчишеские компании. Немудрено, что выросла я – «свой парень в доску». Нет, женского во мне тоже было много. Тут «спасибо» надо сказать нежной и заботливой маме, которая меня растила, как самую долгожданную принцессу, но в формировании круга общения родители, как правило, при всём желании не могут влиять на выбор своих детей. Пытаются, но у них это обычно плохо получа-

ется, потому что улицы всегда диктуют свои правила, а повзрослевший ребёнок выстраивает личные границы.

Так что, подходя к девицам ближе, я мысленно сражалась с желанием сделать фейспалм.

Я смотрела на с виду дружелюбные улыбки трёх девушек, но ни на грамм не верила в их искренность. Шалару никто не любил в гареме императора. Напоминаю: «гарем» у нагов имел исключительно политическое значение. Никто ни с кем не кувыркался! На блуд общественность закрывала глаза только после брачных клятв, что как по мне куда мерзопакостнее, чем свободные отношения до брака.

– Сира Шалара...

– Не «сира»! – зашипела на брюнетку симпатичная нагиня с такими же длинными кудрями, как у меня, только светло-золотого цвета. – Шалара – жена наместника, а значит, тоже «Светлость»!

– Пф! Регина, какая ты дотошная! Аж с души воротит...

Блондинка чуть не задохнулась от возмущения.

– Хватит, – остановила я разгорающийся скандал, успев сделать определённые выводы. Из всех трёх одна блонди казалась более-менее адекватной. Третья, с почти белоснежными волосами, вообще с ненавистью изучала мою фигуру. Так и хотелось скрыться с её горизонта видимости. Особенно, если вспомнить, что у этих девиц внутри живёт змеиная ипостась! – Регина, проводи меня в мои покои.

– Но я не знаю, куда тебя... вас поселили, Ваше Сиятельство! Ваш статус больше не позволяет вам жить на женской половине дворца.

– Спросим по дороге у прислуги. Идём.

– Не так быстро! – красotka с пепельными волосами заступила мне дорогу, вырастая на пути. Прищурившись, она недобро окинула меня злым ледяным взглядом и угрожающе зашипела. – Даже не рассчитывай, что задержишься здесь надолго! Шахрияр – мой!

Волна чувствительной агрессии пробирала до самого позвоночника, особенно, когда лицо нагини заострилось, а её клыки значительно удлинились, как будто она – вампир.

Мне понадобилась вся выдержка, чтобы не струхнуть перед таким угрожающим предупреждением.

Глубоко вздохнув, крепче сжала ручку саквояжа, думая, что в случае более активной угрозы, я без зазрения совести забью это «пепельницу» сумкой по морде, ибо нех... на меня свои клыки скалить!

– Всё сказала? А теперь будь хорошей девочкой и освободи мне дорогу... пока я добрая.

Не знаю, что там на моём лице эта девица увидела, но в сторону сдвинулась. Пусть всего на полшага.

Пройти ровно не представлялось возможным, но я не стала уступать.

Задела девицу плечом, показательно демонстрируя, что со мной шутки плохи.

«Долбаный серпентарий!»

Девица возмущённо воскликнула. Хотела сказать что-то, явно гадость, но неожиданно передумала, наигранно всхлипнув.

– Зачем вы так, Ваше Сиятельство?!

Я даже притормозила, мягко говоря, удивляясь столь резким переменам.

Повернула голову и сразу поняла, по какой причине «костры горят». Со стороны аллеи к нам приближался небольшой отряд высоких воинов, во главе которых выделялся brutальный наг с огненно-рыжими косами и небольшой бородкой.

– Генерал Шайтар...

Регина и брюнетка, имя которой я пока не знала, изящно расправили платья и присели.

«Пепельница» продолжила всхлипывать, играя на публику.

Мне ничего другого не осталось, как просто кивнуть статному красавцу нагу. И я точно знала, что этикет не нарушила. Мой муж – ровня этому образчику идеального мужчины. Такой же генерал. А из воспоминаний Шалы я помнила, что она довольно свободно общалась со всеми друзьями принца Альтаира, за которым так неудачно гонялась. Шахрияр и Шайтар были как раз из этого окружения.

– Шалара, – цокнул мужчина, презрительно поморщившись, как будто не я перед ним стою, а просто... «накакано». – Ты в своём репертуаре.

– А что тогда в твоём репертуаре, Шай? – рискнула огрызнуться я, позабыв, что весь полёт настраивала себя быть доброй. – Развешивать ярлыки, не разобравшись в ситуации?

– М... – брови мужчины изогнулись от удивления.

– Идём, Регина. – Гордо вскинув подбородок, я не стала развивать диалог. – Я устала.

Глава 7. «Любящая семейка» великого рода Хасис

«Я – хорошая... Я – хорошая... Я – очень хорошая Шалара! Фу! Как же это имя бесит!» – и в этом не было ни капли преувеличения. Всё на новом месте, начиная от имени, заканчивая полной человеческой депривацией, меня жутко раздражало.

Нет, я всё-таки нашла новые апартаменты в императорском дворце. Они находились по соседству с покоями генерала Шиариса и выглядели просто потрясающе, как из сказки о принцессе, то есть полностью соответствовали статусу жены наместника. К тому же с моим появлением в гостиную, прилегающую к спальне, мгновенно набежал целый штат слуг, чтобы услужить мне в любой просьбе, но...

Это вездесущее «НО»!

Все, от мала до велика, смотрели на Шалару с исключительно негативными чувствами. Придворные, которым их статус застилал разум, с презрением, а слуги – с опаской, словно я в любой момент могу впасть в ярость и накинуться на них.

И если последних я могла понять, так как прекрасно помню, как себя вела Шалара, то поведение представителей высшего змеино-го сословия меня немного ставило в ступор, ведь до ссылки нагини знать буквально стелилась перед Шалой, считая её своей будущей императрицей, пока Альтаир не выкинул фортель с женитьбой по сильфидским обычаям на человеческой герцогине.

К тому же Шалара, как минимум, была и есть дочь советника Хасиса! Неважно, какие страсти творились внутри семейства, на публику всегда всё выглядело чинно и благородно!

«Наверное, всё дело в лимрихе, – предположила я, следя за работой бледной девушки, которую я выбрала в свои камеристки. Бедная Элейн дрожала, как осиновый лист на ветру, разбирая мой скромный саквояж. – Шалара преступила закон! Если бы на месте Шахрияра оказался кто-то другой, менее значимый в Шиатарской империи, её наверняка казнили бы. Даже папенькины возможности не смогли бы помочь, ведь приворожить змея – страшное табу! Грех, который карается самими храмовниками. Но у Шаха змея нет, да и он сам не выдвинул обвинения, поэтому жрецы остались не у дел... но не придворные! Этому серпентарию не нужна команда «ату»! Они, почуяв кровь, сами бросаются на жертву, как свора голодных собак!»

И теперь с этой сворой разбираться мне... Это пугало.

– Ваша Светлость, к вам советник Хасис с женой.

– А? – вздрогнула я, испуганно вскидывая голову.

– Ваши родители, госпожа Шалара.

Сразу вспомнились все ужасные наказания маленькой Шалы, приказы хладнокровного отца и приступы ярости бездушной матери.

Внутри всё сжалось от страха.

Пришлось себе напомнить, что эти моральные уроды – не мои родители. Особенно, когда в комнату вошла сира Альяни и, поморщившись, визгливо потребовала Элейн оставить нас наедине.

«Я – хорошая... Я – хорошая... Я – очень хорошая Шалара! Фу! Как же это имя бесит! Звучит, как "шалала". Просто кошмар какой-то!»

Элейн удивила:

– Простите, сира Альяни, не положено.

– Что?! Что у тебя там не положено, идиотка?! Ноги в руки – и исчезни, пока я не приказала распорядительнице гарема проучить тебя палками!

«И вроде ж не моя мать, но почему мне так стыдно за эту дуру?» – я оторопело моргнула, удивляясь, как робкая горничная стоически гнёт свою линию перед избалованной женой советника.

Пока мать Шалары демонстрировала отнюдь не самые положительные черты своего характера, следом за леди, то есть «сирой» Хасис вошёл лорд Хасис.

Высокий, худощавый, с приличной чёрной бородкой, этот мужчина смотрел слишком властно и хлётко. Карие глаза с голубыми вертикальными зрачками казались какой-то дикостью. Линз такого вида мне никогда не приходилось видеть. Кажется, их не существовало.

У меня от этого дядечки мороз поднимал на коже легионы мурашек от самого позвончика. Я совершенно точно не желала оставаться с этой парочкой наедине, хотя до этого момента страх перед старшим поколением мне был не ведом!

– Простите, сира Альяни, – ещё раз извинилась горничная, присев ещё ниже. – Как раз сира Шайла приказала мне не спускать глаз с Её Светлости.

– ЧТО?! Да как она смела! За моей дочерью приказала следить?! Кто ей...

– А сире Шайле приказ отдал лично Его Светлость наместник Шахрияр Шиарис.

– Вот под...

– Тц! – шикнул на женщину Хасис, с ленцой, очень медленно окидывая заинтересованным взглядом малышку Элейн. – Ты – новенькая? Не видел тебя раньше на мужской половине дворца.

– Ддда, сир Хасис, – чуть заикаясь, Элейн снова исполнила книксен. Вот теперь она по-настоящему испугалась, белея на глазах.

«Вот это гад! Он же клеит... этого ребёнка!! При чём при жене и дочери!» – у меня никак не находилось слов, чтобы поприветствовать эту мерзопакосную парочку. Возмущение и шок отобрали способность к разговору.

Сира Альяни ослабилась, ловя интерес мужа к горничной.

Она рыпнулась, чтобы оборвать зрительный контакт лорда и его юной жертвы, но тут я ожила, испугавшись за Элейн.

Заступила «матери года» дорогу и весьма слабенько в театральном смысле изобразила улыбку.

– Матушка, отец... Предлагаю пройтись по императорскому парку... Элейн и стражи будут сопровождать нас на расстоянии, и мы сможем спокойно поговорить.

– Хорошая идея, дорогая дочь, – советник мягко улыбнулся, но я не обманывалась. Эта улыбка ни на градус не коснулась ледяных глаз главы рода Хасис.

Но дыхание смогла перевести, выходя вслед за отцом Шалары и её недовольной матерью.

«Хоть не придётся оставаться наедине с парочкой мерзавцев, называющих себя родителями Шалы! Уж не знаю, с какой целью Шахрияр распорядился не спускать с меня глаз, но сейчас я ему очень благодарна за это!»

Наша недовольная процессия покинула второй этаж мужской половины дворца и спустилась в компании трёх стражей и с облегчением выдохнувшей Элейн в холл, выходя во двор фонтанов. Именно за ним следовала парковая аллея и высокий живой лабиринт.

Далеко идти не стали, замерев у одного из фонтанов.

Советник махнул рукой, и стражи отошли на приличное расстояние, прихватывая с собой Элейн. Горничная явно была против, но влияние Хасиса в рядах бойцов оказалось куда сильнее, чем я предполагала.

Из воспоминаний Шалары формировались совсем другие выводы. Мне казалось, что у Шахрияра давно нарыт компромат на отца Шалы. Он не пускает обвинение в ход только потому, что ему забавно наблюдать, как Шалара начинает дрожать от одного упоминания имени отца и матери. Они – как рычаг давления на девушку, которая иногда впадала в истерики, жутко раздражая Шиариса.

По крайней мере, других причин я не видела.

Пока мы шли, сира и сир Хасис смотрели на меня с таким надменным пренебрежением, что даже я начинала чувствовать себя всего лишь пешкой в их холодной игре. Чего уж говорить о воспитанной им дочери?!

Глаза этой парочки были холодны и оценивающи, а слова – резки и безапелляционны, словно приговор.

– Ты должна влюбить в себя наместника Севиры, – холодно зашипела сира Альяни, как только мы оказались наедине. – Сделай так, чтобы он забыл обо всех других женщинах! Я же тебе говорила! Ты обязана забеременеть от него! Это укрепит наш род и обеспечит власть на долгие годы!

Я сжала губы, пытаясь скрыть дрожь, которая подступала изнутри. Даже слушать это было мерзко!

Но дамочка на этом не остановилась.

– А потом... — сира оглянулся по сторонам. Убедившись, что горничная и стражи стоят далеко, продолжила. – Как только убедишься в беременности, выжди шесть месяцев и...

– Ты должна отравить Шахрияра Шиариса, – закончил Дашал Хасис, мягко улыбаясь, как будто спрашивал о моём настроении. Просто брррр! – Естественно, никто не должен знать, что это была ты.

Советник кивнул, и его жёнушка выступила вперёд, якобы приобнимая меня.

Еле подавила в себе порыв отшатнуться от нагини!

Холод пробежал по спине, когда сира Альяни сунула мне зелье в руку и отстранилась.

Я хотела отдать пузырёк обратно, отказаться от этой мерзкой миссии, но в этот момент из-за угла живой изгороди появилась стайка молоденьких наследниц, смеющихся и болтающих между собой. Девушки держали курс на белую беседку с мягкими диванами.

Пришлось прятать зелье с ядом в карман платья. Сердце колотилось так, что казалось, его услышат все вокруг. Я оказалась втянута в игру, из которой не было лёгкого выхода.

Девушки прошли мимо.

– Будь умницей, дочь, – бросил напоследок советник, без лишнего словоблудия оставляя меня в гордом одиночестве. – Поняла меня?

– Ммм...

Странная парочка удалилась, не дождавшись от меня внятного ответа.

Сунув руку в карман, крепко сжала стекляшку с ядом.

– Отравить... Совсем спятили.

«И что мне теперь делать? Отдать это Шахрияру? А если он не поверит и обвинит меня? Шалара уже дважды пыталась его отравить после свадьбы, так что недоверие мужчины более чем понятно. Но и оставлять эту дрянь при себе...»

Не успела я додумать, как из куста, словно бешеная белка, на меня выпрыгнула пепельная блондинка.

Глаза девушки горели победным блеском.

«Так! Спокойно! Она не могла ничего услышать... – успокаивала себя, борясь с тошнотой. Так было всегда, когда стадия моего волнения входила в фазу истерики. – Сложно подслушать шипение двух нагов с такого расстояния... Или нет?» – сердце было не на месте от страха.

– ТЫЫЫ! – рыкнула «пепельница», наступая. – Ваша семейка никак не успокоится, да!? Думаете, раз ваш род самый богатый, то вам закон не писан?! Ваша Светлость! Теперь-то вы мне верите?!

«Светлость!? ГДЕ?!»

И тут к моему ужасу, из-за угла живой изгороди вышел никто иной, как Шахрияр!

А за ним – генерал Шайтар с осуждающим взглядом.

Пока я лихорадочно строила речь, пытаясь отмахнуться от банального: «Всё совсем не так» или «Это не то, что вы подумали», истеричка набросилась на меня! Толкнула!

Я упала от неожиданности, ударяясь о бортик одной из фонтанных чаш.

Раздался тихий звон, но в тот момент я не придавала этому значения, потому как бедро пронзила ноющая боль.

«Ай! Вот это силища!! Синяк будет на всю ногу!»

Стражи быстро оттащили от меня пепельноволосую нагиню, но толпа уже начала собираться вокруг. Шепоты и взгляды приковывались к нам.

Шах вышел вперёд, поджал губы, когда блондинка кинулась к нему наперерез, явно собираясь ославить меня и обвинить весь род Хасис, но Шах почему-то остановил нагиню.

Лицо Шиариса мгновенно потемнело от гнева.

– Хватит, Селин! Шайтар, сопроводи сиру Риштал в гарем, – приказал он холодно. – И всем остальным – разойтись по своим делам!

Толпа послушно начала рассеиваться.

Я решила, что и мне пора честь знать, но Шиарис резко схватил меня за локоть.

– Я предупреждал тебя, – его голос прозвучал над моим ухом, низко и угрожающе. – Предупреждал о последней выходке... Что ж, пришла пора держать слово!

Шахрияр не повёл меня на второй этаж, где находилась моя спальня. Он затащил меня в каменное здание, лестница которого уходила глубоко под землю!

Сердце сжалось от страха, когда мы спускались по холодным каменным ступеням. Внизу было темно и сыро, воздух пахнул плесенью и забвением.

Тут, я, наконец, ожила. Принялась объяснять, выдавая чету Хасис с потрохами. Но, кажется, Шиарис, меня не желал слушать. Как и верить, о чём я, собственно, предполагала.

Он запер меня в темнице, холодной и безжалостной, толкнув на соломенный топчан.

– Посиди и подумай. Это у меня нет зверя. У тебя он есть! Если оборвётся наша связь раньше положенного срока, ты умрёшь так же, как и я! Дура! И кое-что ещё заруби себе на носу: в следующий раз не будет предупреждений. Одна такая выходка – и я казню весь твой род за измену!

– Да мне фиолетово! – не выдержала, раздражённо вскидывая голову. – Я...

– Закрой рот! – рыкнул мужчина, ударив кулаком по прутьям железной двери. – Я больше не желаю слушать тебя!

– Можно подумать, что раньше ты этого хотел! Слова сказать не даёшь! Тиран!

– Цыц! Раз тебя твои убогие родители не воспитали, придётся мне! Посидишь пару дней здесь, подумаешь и придёшь к правильным выводам!

– Это каким же?! – чисто женская обида подняла голову.

– Об этом я спрошу тебя, когда вернусь через два дня. Умней, жёнушка... Пора понять: чью сторону будет правильное принять!

Шахрияр ушёл.

Наверху хлопнула дверь, и в темнице стало совсем мрачно без дневного света.

Я, поморщившись, села поудобнее и задрала подол платья, чтобы оценить масштаб будущего синяка.

Конечно, темновато было, но я вроде как быстро привыкла к плохому освещению, которое выдавали всего три факела, горящие недалеко от лестницы.

Представьте мой ужас, когда вместо синяка я увидела тонкую струйку крови и маленький порез, который сделала... разбившаяся склянка с ядом!

Надеяться на то, что «в меня не попало», было наивно и глупо!

«Я умру?! ЗДЕСЬ?!» – паника завладела мной в считанные секунды.

Подхватившись с места, я стала бить по решётке руками и кричать во всё горло, призывая хоть кого-нибудь на помощь.

Но никто не пришёл...

Я несколько часов кричала, пока не охрипла.

Плакала от страха, но в темницу даже не заглянули.

Сначала никаких симптомов отравления не наблюдалось. Я даже успокоилась немного. Всхлипывая, отмыла порез в ржавом умывальнике насколько это было возможно.

А потом в голове появился звон, перед глазами задвоилось, накатила уже реальная тошнота.

Легла на топчан подобру-поздорову, чтобы не шмякнуться о холодный каменный пол и не удариться головой. Кажется, несколько раз отключилась...

Когда в темницу принесли ужин, я не могла уже шевелить ни рукой, ни ногой. Лежала спиной на соломенной кровати, и только слёзы катились по обеим сторонам от головы.

Все попытки разомкнуть губы закончились полным провалом. Кажется, меня парализовало.

А самое обидное, что слуга или страж (не было видно, кто там принёс мне ужин), даже не проверил: жива я вообще или нет?! Поставил поднос с едой и ушёл!

Вскоре я впала в беспамятство. Вместе с этим пришло какое-то горькое смирение:

«Кажется, я действительно умру здесь – в чужом мире, среди чужих людей...»

Глава 8. Горячка

~Шахрияр Шиарис, наместник империи Шиатар~

– Долго ты будешь терпеть эту семейку? – спросил Шай после долгого молчания.

Мы сидели в кабинете Альтаира... Точнее теперь в моём кабинете. Уже десять месяцев он мой. Я стал первым по важности человеком на всём северном континенте, но радости от этого как не было, так и нет.

Голова раскалывалась от постоянных проблем. То одно, то другое! С советом вечные драмы... Как о ожидалось, моё новое назначение не пришлось по душе никому из представителей древнейших и богатейших родов змеелюдов. Однако оспаривать приказ императора, чей змей считался самым ядовитым, никто не посмел. Дождались, когда Альтаир уплывёт на Алиру, и только сейчас активировались. Гады... Как есть гады!

– Нет, – резко осушив стакан бренди, откинулся на спинку кожаного кресла. – Недолго.

– Чего ждёшь? Момент, когда покушения на твою жизнь всё-таки закончатся удачей? Или Хасис и его сподручные просто устанут?

Я поморщился.

– Нет. Я не настолько наивен, чтобы верить в это, Шай. И я не жду, я работаю... Воспользовался тактикой Альтаира: собираю надёжный компромат на своего тестя, как Тар на моего отца. Просто посадить Дашала на пару лет за мелкие растраты меня не удовлетворит, а обвинять в покушении – не хватает улики. Эта тварь действует ещё осторожнее Шарха. – Имя отца, слетевшее с моих губ, на секунду заставило меня прикрыть глаза. Каждый раз, произнося его, я будто возвращался в тот мрак, который нормальные люди и зверюды называют «детство». Детство, которого у меня не было. – Сейчас два самых лучших шпиона работают над проблемой. Дашал имеет в совете слишком большую поддержку: кого запугал, кого и уговаривать не пришлось, потому что иметь в наместниках «недозмея» никто не желает...

– Не говори так! – Шайтар впервые на моей памяти нахмурился. Друг поставил свой стакан на столик и стиснул челюсти так, что скулы побелели. – Ты – не «недозмей»! Ты – последний из рода василисков!

– Ещё есть Альтаир...

– Его змей зелёный. И глаза у Тара от матери-сильфидки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.